

16+

INTERNATIONAL CONFERENCE ON TECHNOLOGY AND SOCIETY

USA, HOUSTON

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

UDC 330-399
LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Technology and Society: Conference Proceedings, October 30th, 2020, USA, Houston. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2020, 81 p.

ISBN 978-1-005-60774-6

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 330-399
LBC 60**

© Article writers, 2020
© Scientific public organization
“Professional science”, 2020
© Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. ENTERPRISE RESOURCE PLANNING	4
SMETANINA T.V. THE VALUE OF THE SYNERGETIC CENTER IN THE THEORY OF THE PENETRATION OF INTERNATIONAL MANAGEMENT STANDARDS INTO THE ACTIVITIES OF RUSSIAN ORGANIZATIONS.....	4
SECTION 2. JUSTICE.....	8
BRAGER D.K., ROMEL S.A., YUDAYEV P.A. CERTAIN CORRUPTION IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR THE NEEDS OF RAILWAY TRANSPORT	8
LAVITSKAYA M.I. QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN CERTAIN FOREIGN COUNTRIES: CURRENT STATE AND FEATURES OF ITS PROVISION	14
SECTION 3. MARKETING MANAGEMENT.....	22
IVASHCHENKO N.S. CLASSIFICATION OF TYPES AND LEVELS OF ASSESSMENT CLIENT-FOCUS ORGANIZATION	22
SECTION 4. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION.....	28
ALIMKHANOVA A., BAUYRZHAN M., BISSEN G. DISTANCE LEARNING IN EDUCATIONAL SYSTEM.....	28
GRIGORIEVA L.E. DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A MEDICAL COLLEGE	33
LEHANOVA K.N. LYRIC PROSE AS A GENRE IN THE WORK OF NIKOLAI GABYSHEV	40
MAKAROVA R. ELECTIVE COURSES IN LINGUISTICS AT A BILINGUAL SCHOOL IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) ..	43
PLOTNIKOVA I.E., GLADSKIKH N.A., FILOZOP A.A. PEDAGOGICAL COMPETENCE ASSESSMENT OF A MEDICAL UNIVERSITY INSTRUCTOR BASED ON INTEGRAL-PROGNOSTIC MODELS	48
RSALIEVA A.M. CLIP THINKING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL SYSTEM.....	61
SECTION 5. PSYCHOLOGY AND EDUCATION	65
KARASEVA A.A. COOPERATION TECHNOLOGY AS A WAY OF TEACHING AND SOCIALIZING ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR IN AN ENGLISH LESSON.....	65

SECTION 1. ENTERPRISE RESOURCE PLANNING

UDC 658.562

Smetanina T.V. The value of the synergetic center in the theory of the penetration of international management standards into the activities of Russian organizations

Smetanina T.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of St. Petersburg State University of Industrial Technologies,
St. Petersburg, RF

Abstract The definition of a synergistic center for the penetration of international management standards is a source of development of the competitive activities of Russian organizations. Through this center, it is possible to involve organizations related to subsidized industries in the process of penetrating international standards. Equal use of standards in the activities of organizations will increase the technological level of development of industries. The substantiation of the existence of a synergetic center is confirmed by the action of the objective law of the theory of organization, the law of synergy.

Keywords: Penetration, synergistic effect, synergy centers, organization, management system, standards, subsidized industries, groups, crisis, law.

Synergy is the aggregate force of the impact of an economic phenomenon on the processes taking place in society. We consider the penetration of international management standards into the activities of Russian organizations as an economic phenomenon.

Taking into account the geography of the spread of management rules across the territory of Russia, it is possible to determine the place where the opportunities for the best adaptation of standards in the activities of organizations are concentrated.

This place can be designated as a synergistic center. It concentrates the potential for the penetration of standards. Synergy is supported by the action of the objective law of the theory of organization - the law of synergy. The objectivity of the operation of this law does not allow to question the statement about the possibility of defining synergetic centers.

The organizations applying the standards are divided according to their interest in using them in their activities. During the economic crisis caused by the pandemic, the role of international standards in the activities of Russian organizations is increasing.

The first group of organizations is international organizations, as well as organizations actively participating in the export-import of goods and services, as well as TNCs.

The second group of organizations are industry leaders, manufacturers of innovative technologies, as well as those employed in the field of IT technologies.

The third group - organizations that have the ability to finance the penetration of management standards into their activities.

The fourth group includes other organizations for which co-financing and state support of the process of penetration of international management standards into their activities is important.

Sources of co-financing can be the budget (federal, regional, local) or enterprises that belong to the donor industries. In the conditions of the Russian economy, the donors are the raw materials industries and, to a lesser extent, TNCs.

The industries can be divided into three groups. Manufacturing, service and subsidized industries. Branches of the social sector of the economy are subsidized. They are currently experiencing funding shortfalls. Therefore, the introduction of management standards that meet international requirements becomes problematic for them. Industries that can become donors of financial support for subsidized industries are also currently becoming sources of support for the sustainability of fiscal state policy. For this reason, the implementation of standards in the activities of an organization can be carried out only at the expense of the resources of the organization itself.

To build a synergetic center, data on enterprises belonging to these groups of industries are used. The territory of Russia is preliminarily divided into 10 regions. Distribution is carried out from west to east. This is due to the proximity of the most developed regions of the Russian Federation to developed economic territories in Europe. Figure 1 shows the proposed location of the synergetic center in Russia.

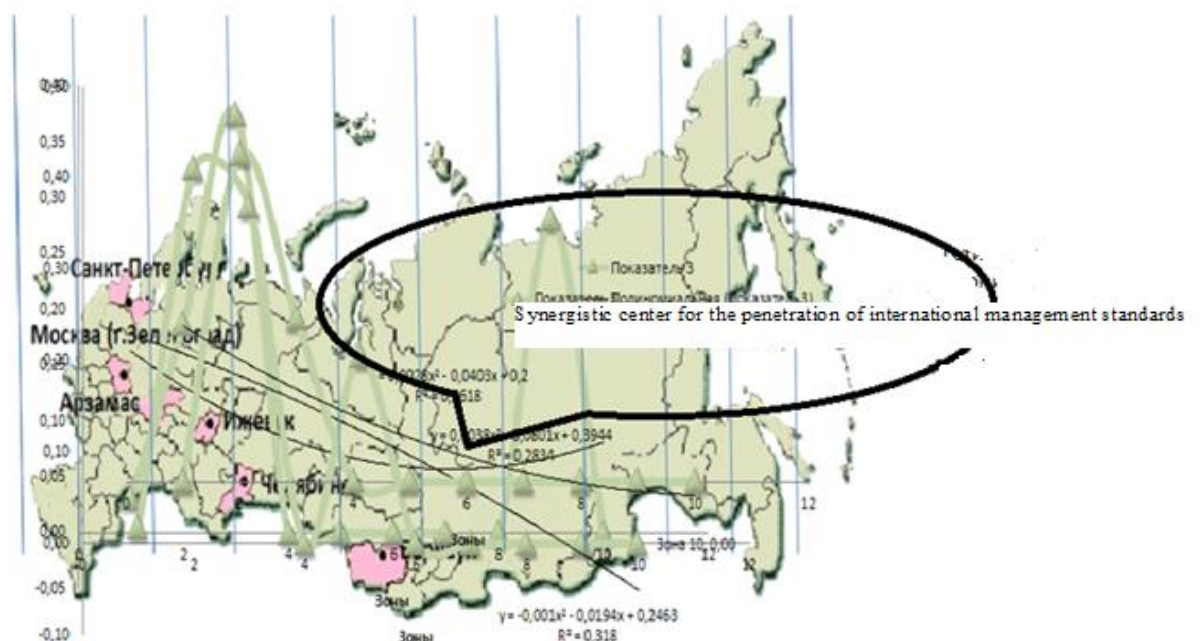

Figure 1. Cartogram of determining the place of the synergetic center for the penetration of international management standards into the activities of Russian organizations [1, 2, 3].

Taking into account the current economic crisis, it is necessary to develop a corrective roadmap for the implementation of the strategy for the penetration of international management standards into the activities of organizations in Russia.

Table 1

Roadmap for the strategy of penetration of international management standards into the activities of Russian organizations

Stage	Activity	Sources	Result
Preparatory	Zoning of the territory of the Russian Federation	Rosstat	Determination of areas dividing the territory of Russia according to the degree of penetration of international management standards (IMS)
Estimated	Grouping of organizations by level of MSM use and belonging to a certain group of industries	Rosstat, official data on enterprises	Obtaining data on organizations that can support the process of MSM penetration
Modeling	Economic and mathematical modeling of the direction of penetration of management standards into the activities of organizations	Programs of economic and mathematical modeling	Building a cartogram
Resulting	Determination of the synergetic center	Programs of economic and mathematical modeling	Graphical correction of the cartogram
Regulatory	Finding sources of co-financing for the penetration of MSM into the activities of organizations in the synergy center	Rosstat and official data on the SNA (system of national accounts)	Amendments to the budget code of the Russian Federation
Regulatory	Development of a regulatory framework for the implementation of the functions of this synergetic center.	Regulatory electronic databases.	Code of legal acts regulating the activities of organizations

The implementation of the sequence of these actions will provide an opportunity to create a technological basis for the penetration of MSM into the activities of organizations and, as a result, will increase the competitiveness of the Russian economy as a whole.

References

1. Smetanina T.V. Economic and mathematical substantiation of the relationship between methods for assessing the level of standardization of management systems of organizations with the Leontiev model / T.V. Smetanina, I.A. Lashkova [Text]: published 4 times a year / founder Volgograd Institute of Business, Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. - 2015, Scientific journal No. 1 (30) February, p. 223-228 - Volgograd, 2015 - Period. - ISSN 1990-536X. - 0.43 / 0.22 p.
2. Smetanina T.V. The process of spreading international management standardization from active to less active systems [Text]: published 4 times a year / founder Volgograd Institute of Business, Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. - 2014, Scientific journal No. 4 (29) November, p. 47-52 - Volgograd, 2014 - Period. - ISSN 1990-536X. - 0.43 p.
3. "Standardization". Phenomenon of management, system of rules, quality assessment: monograph / Tatiana Smetanina, Olga Zhikina - Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016 .-- 72 p. - 4.91 / 2.46 p.

SECTION 2. JUSTICE

UDC 343

Brager D.K., Romel S.A., Yudayev P.A. Certain corruption in the field of procurement for the needs of railway transport

Окремі корупційні прояви у сфері закупівель для потреб залізничного транспорту

Brager D.K.,

Candidate of Law, Associate Professor

Sakhalin Institute of Railway Transport - a branch of the Far Eastern State University of Railways in Yuzhno-Sakhalinsk, Yuzhno-Sakhalinsk

Romel S.A.,

Senior Lecturer

Sakhalin Institute of Railway Transport - a branch of the Far Eastern State University of Railways in Yuzhno-Sakhalinsk, Yuzhno-Sakhalinsk

Yudayev P.A.,

Senior Lecturer

Sakhalin Institute of Railway Transport - a branch of the Far Eastern State University of Railways in Yuzhno-Sakhalinsk, Yuzhno-Sakhalinsk

Брагер Д.К.,

кандидат юридичних наук, доцент

Сахалінський інститут залізничного транспорту - філія Далекосхідного державного університету шляхів сполучення в м. Південно-Сахалінську, м. Південно-Сахалінськ

Ромель С.А.,

старший викладач

Сахалінський інститут залізничного транспорту - філія Далекосхідного державного університету шляхів сполучення в м. Південно-Сахалінську, м. Південно-Сахалінськ

Юдаєв П.А.,

старший викладач

Сахалінський інститут залізничного транспорту - філія Далекосхідного державного університету шляхів сполучення в м. Південно-Сахалінську, м. Південно-Сахалінськ

Abstract. Ensuring openness, fair competition and objectivity in placing orders for the supply of goods, works, services for the needs of railway transport, is one of the main activities to improve the effectiveness of anti-corruption.

The article deals with some aspects of abuse of office, abuse of power, commercial bribery or other illegal use of an official position against the legitimate interests of society and the state for profit in the form of money or other valuables or property services for themselves or third parties or illegal providing such benefits to the said person by other individuals, as well as committing these acts on behalf of or in the interests of a legal entity, this is how corruption is defined in law.

Keywords: corruption, procurement, needs of railway transport, employees

Анотація. Забезпечення відкритості, сумлінної конкуренції та об'єктивності при розміщенні замовлень на постачання товарів, виконання робіт, надання послуг для потреб залізничного транспорту, є одним з основних напрямків діяльності з підвищення ефективності протидії корупції.

У статті розглядаються деякі аспекти зловживання службовим становищем, зловживання повноваженнями, комерційний підкуп або інше незаконне використання фізичною особою свого посадового становища проти законних інтересів суспільства і держави для отримання вигоди у вигляді грошей або інших цінностей або послуг майнового характеру для себе або для третіх осіб або незаконне надання такої вигоди зазначеній особі іншими фізичними особами, а також вчинення перелічених діянь від імені або в інтересах юридичної особи, саме так корупція визначена в законі.

Ключові слова: корупція, закупівлі, потреби залізничного транспорту, службовці

Негативний розвиток криміногенної обстановки по території Росії багато в чому визначається спрямованістю значного накопичення кримінального потенціалу за рахунок високого рівня корупції у сфері закупівель для потреб залізничного транспорту. Зазначена обставина є серйозним бар'єром на шляху до ринкових трансформацій, оскільки рішення, що приймаються великою кількістю посадових осіб, нерідко підпорядковані не законним інтересам особистості, суспільства і держави, а злочинним цілям окремих категорій осіб або кримінальних утворень.

Злочинні діяння, пов'язані із закупівлями, у всьому світі викликають серйозну спантеличеність. Пов'язано це як з широкою популярністю розглянутого суспільного явища, так і з його серйозною соціальною небезпекою. Зазначене визначає необхідність об'єднання зусиль абсолютно всіх без винятку державних органів і громадських організацій у пошуку шляхів і засобів ефективної протидії зазначеному явищу.

Визначено основні причини наростання корупційних злочинних діянь, які зазіхають на систему закупівель для потреб залізничного транспорту. У тому числі: недосконалість чинного законодавства в цій галузі; незнання і нерозуміння фахівцями, зайнятими у сфері закупівель для потреб залізничного транспорту, сенсу проведених процедур; незнання постачальниками своїх прав і обов'язків, невміння (а часто і небажання) відстоювати свої права; зневіра постачальників у систему конкурсних закупівель, можливості чесної відкритої конкуренції, неупередженість державних замовників; недостатньо активні ролі Мінекономрозвитку Росії, Міністерства з антимонopolної політики Росії та інших уповноважених органів державної влади у забезпеченні контролю за системою закупівель; непорядні дії окремих чиновників, які приймають рішення про проведення та про хід процедур закупівель для потреб залізничного транспорту.

Визначено основні типові помилки постачальників: відсутність стратегії участі у закупівлях; відсутність системи збору та обробки інформації про закупівлі; незнання принципів і процедур закупівель, нерозуміння або зневіра в конкурсну систему; ігнорування "незручних" вимог конкурсної документації; недотримання встановлених у конкурсній документації форм окремих документів; порушення термінів подання заявки; небажання або невміння

відстоювати порушені права (пасивне спостереження за наданням окремим постачальникам переваг).

Визначено показників, які показують наявність корупційного ураження системи закупівель: незрозумілі рішення чиновників, що стосуються питань постачання; ухилення від контролю та проведених аудиторських перевірок; маніпуляції з роботою в інших управліннях і відомствах; навмисне уникнення в критичних випадках начальства або осіб, які відповідають за прийняття рішень; неприпустиме розширення наявних повноважень; укладення угоди з несприятливими умовами, яка накладає на установу довгострокові зобов'язання; регулярна перевага або підтримка пропозицій будь-яких осіб або підрядників при видачі контрактів, проведенні тендерів, конкурсів; помітна поблажливість при веденні переговорів за контрактом; відсутність розписки в прийомі або штампа про час отримання кореспонденції від осіб, які подають пропозиції на тендер, і підрядників.

Організація конкурсних закупівель для потреб залізничного транспорту в усьому світі використовується, насамперед, як головний засіб боротьби зі зловживаннями. І незважаючи на те що зазначена система спрямована також і на вирішення інших важливих завдань - наприклад, досягнення додаткової економії бюджетних коштів, стимулювання конкуренції, однак профілактика корупції виступає все-таки завданням найбільш пріоритетною, оскільки заходи, спрямовані на зниження корупції, сприяють підвищенню ефективності роботи.

Аналізуючи основні ризики пов'язані, з корупцією в системі закупівель, можна виділити такі етапи:

Перший етап планування та обґрунтування закупівель, обґрунтування НМЦК:

- план-графік закупівель не актуалізується, з метою доведення інформації про майбутню закупівлю тільки "потрібному" постачальнику (підряднику, виконавцю);
- формальний підхід до обґрунтування НМЦК, неправильний вибір методу, завищення цін, направлення запитів цінкових пропозицій з різними умовами закупівлі;
- планування закупівель товарів, робіт і послуг з надлишковими споживчими властивостями або в надлишковій кількості;
- штучне "дроблення" обсягів закупівлі;
- авральні закупівлі наприкінці фінансового року з метою легалізації вже поставлених товарів (виконаних робіт, наданих послуг);
- визначення термінів постачання товару (виконання робіт, надання послуг) та інших умов закупівлі виходячи з інтересів та можливостей "своїх" постачальників (підрядників, виконавців);
- встановлення при виборі способу закупівлі пріоритету закупівель у єдиного постачальника (підрядника, виконавця) та ін.

Другий етап розробки повідомлення та документації про закупівлю:

- "заточування" опису об'єкта закупівлі (технічного завдання (ТЗ) під" своїх "постачальників (підрядників, виконавців);
- розмитість (неконкретність) і суперечливість опису об'єкта закупівлі, основних умов контракту;
- встановлення критеріїв відбору необґрунтовано обмежуючих коло учасників закупівлі;
- включення в один лот продукції функціонально і технологічно не пов'язаних з об'єктом закупівлі;
- незаконне залучення до розробки ТЗ та визначення умов закупівлі потенційного виконавця контракта- та ін.

Третій етап визначення постачальника (підрядника, виконавця):

- розміщення в ЄІС неповної інформації в документації про закупівлю, а також у роз'ясненнях на запити щодо документації про закупівлю;
- скорочення або необґрунтоване затягування встановлених термінів здійснення процедури закупівлі;
- необґрунтована відмова в допуску до участі в закупівлях, а також необґрунтований допуск;
- прямі контакти і переговори з постачальником (підрядником, виконавцем);
- оголошення неповної, невірної або неіснуючої інформації при розтині заявок на участь у конкурсі;
- підроблення, вилучення, додавання, відмова у прийнятті та реєстрації, "втрата" заявок на участь у закупці - та ін.

Четвертий етап укладення та виконання контракту:

- необґрунтована відмова від укладення контракту;
- зміна істотних умов контракту;
- запит не передбачених документацією та проектом контракту відомостей і документів, обтяження контрагента додатковими умовами непередбаченими в документації про закупівлю;
- розірвання контракту за згодою сторін з метою відходу контрагента від відповідальності за невиконання (неналежне виконання) умов контракту;
- необґрунтоване затягування термінів приймання результатів виконання контракту, підписання документів приймання та оплати за контрактом;
- не застосування до контрагента передбачених контрактом заходів відповідальності;
- незаконне адміністрування виконання контракту в тому числі втручання у фінансову господарську діяльність контрагента;
- пом'якшення (посилення) умов щодо приймання результатів виконання контракту;

- приховування факту невиконання контракту або неякісного виконання контракту;
- оплата не поставленого товару (невиконаних робіт, не наданих послуг);
- затягування термінів оплати контракту, повернення забезпечення - та ін.

Корупційний злочин, який вчиняється в системі постачання, володіє наступними ознаками: 1) суспільно небезпечно; 2) передбачено кримінальним законом; 3) виражається в незаконному використанні публічного статусу при здійсненні закупівель для потреб залізничного транспорту; 3) здійснюється з прямим умислом; 4) має на меті отримання вигоди.

Особливості аналізованих злочинів. До їх числа віднесено такі особливості: 1) такі діяння завжди являють собою правочин між посадовою особою, та особою, зацікавленою в її певній поведінці; 2) службовець при здійсненні закупівель керується своїми, часто корисливими інтересами, а не інтересами служби; 3) організації та підприємці довільно, залежно від своїх інтересів, здатні формувати поведінку службовців, які здійснюють держзакупівлі.

Виділяються наступні заходи: а) підвищуючі труднощі вчинення злочину; б) що знижують вигідність від вчинення злочинів; в) підвищують ризик при скоєнні злочинів. Відповідно весь комплекс заходів прив'язується до зазначених напрямків.

Відзначається, що розробка і впровадження нових інститутів в області закупівель для потреб залізничного транспорту, що сприяють зниженню рівня корупції, передбачає створення державних і незалежних інститутів, що сприяють підвищенню ефективності витрачання бюджетних коштів, посиленню контролю з боку суспільства через підвищення прозорості витрачання бюджетних коштів (регіонального та муніципальних бюджетів) та інформованості широкої громадськості про результати і механізми конкурсного розміщення замовлень для потреб залізничного транспорту [2, с. 672]. Протидія корупції також може бути посилена шляхом підвищення професійної кваліфікації та посилення відповідальності чиновників, які займаються проведенням конкурсного відбору постачальників для потреб залізничного транспорту, ліквідації прогалин у законодавстві та іншому нормативному регулюванні процедур конкурсних торгів.

Беручи до уваги вищесказане слід зробити висновок, що корупційні прояви можливі на будь-якій стадії закупівель для потреб залізничного транспорту.

Для зниження корупційних ризиків необхідно:

- проведення експертами або особами, особисто не зацікавленими в результатах визначення підрядника (виконавця, постачальника), експертизи документів та інформації, що становлять заявку замовника, на відповідність вимогам контрактної системи та антимонопольного законодавства;
- застосування замовником форм типової документації про закупівлю та типових форм контрактів;

-
- встановлення реальних термінів виконання зобов'язань;
 - детальне зазначення в документації про закупівлю критеріїв оцінки, умов виконання контракту та чітко сформульованих умов підтвердження таких критеріїв;
 - підвищення знань співробітників замовника про вимоги контрактної системи та антимонопольного законодавства;
 - контроль за діяльністю комісії та особами відповідальними за виконання контракту експертами або особами, особисто не зацікавленими в результатах закупівлі [1, с. 103].

У зв'язку з тим, що зараз все більше закупівель для потреб залізничного транспорту переходить в електронну форму, можливостей для корупційних проявів стає менше, проте не варто забувати про те, що з викоріненням одних способів корупції в закупівлях, людина буде шукати нові способи для отримання своєї особистої вигоди. З чого випливає що для викорінення корупції не тільки в держзакупівлях, необхідно змінювати свідомість суспільства і безпосередньо осіб відповідальних за здійснення закупівлі. Тільки комплексні заходи впливу на свідомість громадян у різних сферах життєдіяльності, в тому числі і посадових осіб, які займаються закупівлями, допоможуть знизити рівень корупції в даній сфері.

References

1. Джулакян Н.А. Право і правопорядок: пріоритетні напрями розвитку//Право та порядок: Пріоритетний напрямок розвитку - Хабаровськ: Видавництво ДВГУПС. 2019. С. 100-105.
2. Фрейдман О.А., Смирнова І.Г. Корупційна складова сфери надання транспортно-логістичних послуг: причинно-наслідковий комплекс//Всеросійський кримінологічний журнал. 2018. № 5. С. 669-677.

UDC 34

Lavitskaya M.I. Qualified legal assistance in certain foreign countries: current state and features of its provision

Квалифицированная юридическая помощь в отдельных зарубежных государствах:
современное состояние и особенности её оказания

Lavitskaya Marina Ivanovna

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory of Law and Comparative Law.
Russian State University for the Humanities (Moscow)

Лавицкая Марина Ивановна

доктор исторических наук, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения
Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

Abstract. *The article examines the current state and features of the provision of qualified legal assistance in certain foreign countries. This study did not confirm the widespread position that in most developed countries they are following the path of introducing a lawyer's monopoly on the provision of legal services, although it has identified this path as one of the most frequently used in the legal regulation of the institution of qualified legal assistance in some states, but not without exemptions from the general rule even in the implementation of judicial representation, from which, historically, advocacy arose.*

Keywords: *qualified legal assistance, foreign countries, legal representation, advocacy*

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние и особенности оказания квалифицированной юридической помощи в отдельных зарубежных государствах. Данное исследование не подтвердило широко распространенной позиции о том, что в большинстве развитых государств идут по пути введения адвокатской монополии на оказание юридических услуг, хотя и выявило этот путь как один из часто применяемых в правовом регулировании института квалифицированной юридической помощи в некоторых государствах, но не без изъятий из общего правила даже при осуществлении судебного представительства, из которого исторически и возникла адвокатская деятельность.

Ключевые слова: *квалифицированная юридическая помощь, зарубежные государства, судебное представительство, адвокатская деятельность.*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1] не только закрепляет основные права и свободы человека, но и гарантирует правовую защиту человеку, в какой бы европейской стране он не находился. Как пишет М.С. Сотникова, в некоторых государствах (например, Нидерланды) развита система первичной и вторичной юридической помощи, причем это не означает, что первая менее квалифицированная, чем вторая, хотя первичная помощь может оказываться даже студентами юридических факультетов в виде консультирования, а вторая более квалифицированными юристами, специализирующимися в отдельных вопросах права [5]. Очевидно положительным следует признать развитие в этой стране и онлайн-консультирование, осуществляемое юристами на первоначальном этапе, которые затем могут переадресовать человека к более «узкому» специалисту в определенной

правовой сфере либо пошагово объяснить ему алгоритм решения его проблемы.

В большинстве развитых государств представительство в судах осуществляют адвокаты. Авторы российской Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи отмечают, что есть примеры стран, где никто, кроме адвокатов не имеет право не только осуществлять судебное представительство, но и оказывать другую юридическую помощь под угрозой уголовного наказания (например, в Японии) – говорится в концепции. Однако это заблуждение составителей концепции [2]: во-первых, в Японии адвокатская монополия не касается мировых судов, а, во-вторых, по многим вопросам возможно оказание юридической помощи (как консультационной, так и в форме подготовки документации и специалистами, являющимися сотрудниками компаний, не имеющих отношения к японской адвокатуре (работники бюро по правовым вопросам, нотариусы, консультанты по налогам, Патентные поверенные, административные клерки).

В Германии по некоторым категориям дел участие адвоката является обязательным (например, бракоразводный процесс), однако в кругу семьи или в силу родственных отношений, возможно оказание консультационной помощи и лицами, такого статуса не имеющим на безвозмездной основе, однако судебное представительство за плату осуществляют только адвокаты. Известен еще вариант представительства и оказания правовой помощи в ФРГ со стороны профсоюзов, однако представители профсоюза могут оказывать эту помощь, только если она касается профсоюзных вопросов, вытекающих из членства в нём, а также общих интересов участников таких организаций (при этом эта помощь должны соответствовать уставным целям). Нарушение этого требования вообще может повлечь за собой запрет на консультирование сроком на пять лет. В ФРГ коллекторские услуги являются разновидностью юридических услуг, и такие компании тоже могут осуществлять представительство в судах, возможно представлять в судах без статуса адвокатов по делам, связанным или возникающим из иностранного права, а также компаниям, оказывающим помощь в сфере пенсионного обеспечения.

Во Франции представительство в судах осуществляется также адвокатами, однако из этого правила есть исключения по определенным категориям дел (дела о землях сельскохозяйственного назначения и о вопросах их аренды, трудовые споры, споры в сфере социального обеспечения, предпринимательской деятельности), а также дела, рассматриваемые в судах «малой инстанции», могут быть рассмотрены и без участия адвокатов. Участие адвоката не является обязательным также в местных судах, а также по некоторым категориям уголовных дел.

Рассмотренные обстоятельства позволяют нам признать модели института квалифицированной юридической помощи, сконструированные С.Ж. Соловых, который выделяет: «1) оказание квалифицированной юридической помощи на рынке правовых услуг посредством только института адвокатуры; 2) возможность оказания юридической

квалифицированной помощи иными лицами без статуса адвоката, но на судебное представительство существует монополия адвокатуры; 3) представляет возможность работать на рынке правовых услуг без статуса адвоката» [4] – не совсем соответствующими действительности. Этот исследователь к первой модели относит страны, где такая помощь оказывается только адвокатами. Приводя в качестве примера Францию и Германию, он явно заблуждается. Согласно его же моделям, скорее, эти два государства можно отнести к третьей модели, где квалифицированную юридическую помощь могут оказывать люди без статуса адвоката.

В некоторых государствах, подобно РФ, представительство и судах, как и консультационные услуги по юридическим вопросам могут осуществляться не только адвокатами, но и лицами, обладающими высшим юридическим образованием (Армения, Казахстан, Беларусь, Китай). Особенно широк круг субъектов, оказывающих юридические услуги, включая судебное представительство в Китае: помимо уже привычных нам корпоративных юристов, адвокатов, это могут быть видные правоведы, сотрудники специальных институтов и ученые. Несмотря на наличие частнопрактикующих юристов, в уголовном процессе защитниками даже в этих странах выступают именно адвокаты. Причем в некоторых государствах деятельность по оказанию юридических услуг лицензируема (как в Республике Казахстан).

В Концепции говорится о чрезвычайно жесткой адвокатской монополии на судебное представительство в Индии (вплоть до угрозы уголовного преследования). Вот что пишет по этому поводу *А. Минина*: «До 2001 года адвокатам – сотрудникам компаний разрешалось представлять интересы своих работодателей. Разрешение сменилось запретом. В соответствии с действующими правилами, если адвокат работает на условиях полного рабочего дня и получает заработную плату, представлять интересы работодателя в суде ему запрещается. Запрет, однако, не распространяется на адвокатов, работающих на условиях неполного рабочего дня и получивших одобрение государственной палаты адвокатов, подтверждающее, что работа по трудовому договору не умаляет достоинство адвокатского статуса, не противоречит сущности последнего» [3].

Однако, на наш взгляд, наибольший интерес для изучения представляет английская система адвокатуры, сложившаяся в Англии и Уэльсе (т.е. там, где функционирует англосаксонская правовая система), которая предполагает разделение на барристеров и солиситоров, такого нет в других странах Британского Содружества. До реформы 1875 г. разделение адвокатов Англии, начавшее складываться с XII в. было еще сложнее:

- Правовые старшины. Только они обладали привилегией выступать от имени своих клиентов в Суде общих тяжб.
- Барристеры, изначально ученики правовых старшин, затем полноправные

члены профессии судебного адвоката, наделенного определенными привилегиями.

— Атторнеи, или присяжные поверенные, которые вели дела в местных судах общего права.

— Солиситоры, которые непосредственно в королевские суды не допускались и потому относились к группе конторских стряпчих, но могли участвовать в производстве в суде Лорда-канцлера.

— Адвокаты-прокторы, которые представляли в церковных и морских судах.

На первый взгляд различия между барристерами и солиситорами могут показаться значительными: бытует мнение, что барристеры занимаются адвокатурой в судах, а солиситоры – вне судов. Однако оно ошибочно, разница между ними скорее в организационной стороне дела (в формах организации работы), чем по существу (по функциям): нет такого рода адвокатской деятельности, который выполняют только солиситоры или только барристеры. Следовательно, они выполняют одну и ту же работу, но по-своему. Сегодня солиситоры в целом больше проводят времени в судах, чем барристеры: 98 % судебной адвокатуры по уголовным делам приходится на магистратские суды, где обычно работают солиситоры. Сейчас около 1000 солиситоров получили право на судебную адвокатуру в высоких судах наравне с барристерами, их называют рекордерами.

Разумеется, к кандидатам в барристеры и солиситоры предъявляются определенные требования: наличие юридического образования (исключения из этого правила очень редки), обязательное прохождение стажировки у опытных барристеров и солиситоров соответственно (например, кандидата в барристеры переводят в разряд стажеров и прикрепляют к соответствующей палате на один год. Уже через полгода стажер может самостоятельно представлять дело в суде. По истечении срока стажировки стать полноправным барристером можно, если образуются вакансии в соответствующей палате), сдача квалификационного экзамена: барристеры сдают адвокатский экзамен в школе права судебных иннов (гильдий), солиситоры - в Правовом обществе, оба эти экзамена учитывают специфику будущей профессии и по своему содержанию различны.

Всего в Великобритании насчитывается около 11 500 барристеров (из них 70 % работают в Лондоне) и 96 000 солиситоров (из них 75 000 держат свои фирмы), то есть всего примерно 17-18 адвокатов на 10 000 населения [6]. С 70-х годов количество солиситоров в стране утроилось. Все барристеры делятся на две категории: младшие и старшие барристеры. Добившиеся особых заслуг адвокаты носят почетное звание «советник королевы». До 1996 г. его присваивали только барристерам, с 1996 г. присваивают также солиситорам. Если на троне король, употребляется соответствующая аббревиатура КС (King's Counsel – «советник короля»). Королевскими советниками могут быть только барристеры, получившие мантию, а вместе с ней

и право выступать в высших судах. Таких среди барристеров немного, чуть больше 500 человек, – элита барристеров. Остальные – барристеры без мантии – занимают нижнюю позицию в адвокатской иерархии, зачастую занимаясь преподаванием. Успешный младший барристер после десяти лет работы, как упоминалось, обычно «получает мантию», то есть становится «советником Её/Его Величества». В таком случае он имеет возможность сосредоточиться исключительно на судебной адвокатуре. Барристеры с «мантией», получают более солидные гонорары, их статус в глазах судей повышается. В основном назначения в судьи производится из числа барристеров, которым пожалована мантия.

Работа барристера состоит в основном в ведении адвокатуры в судах и в подготовке письменных заключений в той области права, где они специализируются. До закона «О судах и юридических услугах» 1990 г. барристеры могли работать только в контакте с солиситорами. Однако теперь барристеры могут заключать прямые договоры с клиентами, нуждающимися в их услугах, и получать плату от них.

Правило, согласно которому старший барристер не мог появиться в зале судебного заседания без сопровождающего младшего барристера, отменили в 1977 г., хотя традиция выполнения всей черновой работы младшим барристером сохраняется и в настоящее время. В тех делах, где без королевского адвоката не обойтись, клиент вынужден оплачивать фактически услуги двух барристеров: того, кто пишет и составляет документы, и того, кто выступает в зале судебного заседания.

Отличие адвокатов-барристеров от адвокатов-солиситоров состоит и в том, что барристерам запрещено образовывать товарищества: они работают индивидуально или в составе палат, барристер допускается к практике только в том случае, если он «призван» одним из четырех судебных иннов (гильдий): Grays's Inn, Lincoln's Inn, Inner Temple, Middle Temple. Гильдии барристеров – старинная английская традиция, уходящая в XIV в. Каждая гильдия барристеров управляется своей «скамьей» и старшими барристерами. В отличие от Правового общества солиситоров, судебные инны барристеров никогда не учреждались законом. Органы управления барристеров – Сенат судебных иннов и Совет барристеров.

Главный орган самоуправления барристеров – Сенат судебных иннов и адвокатура.

Работой солиситоров и адвокат-солиситоров руководит специальный орган – Правовое общество солиситоров Англии и Уэльса. Оно было учреждено специальной королевской хартией в 1845 г. Членство солиситоров в Правовом обществе – сугубо добровольное.

Генеральный атторней – высшее должностное лицо британского сообщества адвокатов. В то же время он практикующий барристер, а не только начальник барристеров. Однако, как фигура публичная, он не может выполнять обязанности барристера в частном порядке. Его основная процессуальная функция в том, чтобы поддерживать обвинение от имени правительства в суде по особо важным уголовным делам. К числу последних относятся, прежде

всего, дела по обвинению в особо опасных государственных преступлениях. Кроме того, генеральный атторней представляет интересы правительства, когда оно выступает в суде в качестве истца или ответчика.

Генеральный атторней вправе обращаться с заявлениями об отказе от дальнейшего судебного преследования или от защиты исковых требований в суде. По своему статусу генеральный атторней – член английского парламента, но не может быть членом кабинета. Генеральный солиситор по должности является заместителем генерального атторнея. Таким образом, он также член парламента. Как и генеральный атторней, генеральный солиситор не может выступать как частный солиситор.

Вопрос сохранения такой системы дискуссионный, известны аргументы и за сохранение существующего положения, и за слияние барристеров и солиситоров с приданием им единого правового статуса.

Исследовав особенности организации адвокатской деятельности и структуру адвокатского сообщества в Англии и Уэльсе, можно отметить, что она, во многом, несмотря на произошедшее реформирование, сложна и архаична, сохраняет как дань традиции некоторые средневековые элементы, однако, несмотря на ее сложность, в ней есть рациональное зерно. Мы далеки от мысли о необходимости перенимания в данном случае английского опыта, хотя в современном мире и наблюдается сближение двух правовых систем – романо-германской и англо-саксонской – со взаимопроникновением их элементов. В нашей стране в настоящее время при получении статуса адвоката никакого деления внутри адвокатского сообщества нет, разделение юристов, работающих в судах, на категории присутствует, но в другом виде. Гражданские дела могут вести юристы, не имеющие статуса адвоката, к ведению уголовных дел допускаются только адвокаты. Однако, сдав квалификационный экзамен, даже молодой адвокат, имеющий небольшой опыт в адвокатской профессии, но получивший удостоверение адвоката, формально равен по своему правовому статусу опытным адвокатам и может вести любые категории уголовных и иных дел во всех судах судебной системы РФ, что представляется не совсем верным, и может негативно или пагубно сказаться на качестве оказания услуг по предоставлению профессиональной юридической помощи, уровень квалифицированности которой прямо зависит, в том числе, и от опыта работы адвокатом. Не предлагая имплементировать всю сложную и громоздкую систему адвокатского сообщества Англии в нашу страну, мы, тем не менее, полагаем, что, возможно, стоит ввести, в зависимости от уровня квалификации адвоката и опыта его работы, разделение всех адвокатов с изменениями в их правовом статусе на «адвокат» и «старший адвокат» (по аналогии Младший барристер и барристер «с мантией»), оставив за последним возможность защиты прав субъектов уголовного процесса по самым сложным категориям уголовных дел и возможность представительства в высших судебных инстанциях России.

Исследование показало, что в ряде случаев зарубежное правовое регулирование характеризуется Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи недостаточно полно, требует дополнений и более внимательного отношения в целях предотвращения заимствования российским законодателем правовых механизмов, функционирование которых мало изучено. Государственная программа «Юстиция», реформа рынка юридических услуг России не должны стать копированием иностранных институтов в отечественное законодательство вне комплексного анализа основ и практики их функционирования в рамках зарубежного правового поля.

Таким образом, оказание квалифицированной юридической помощи как на возмездной, так и на безвозмездной основе, основывается на конституционной норме ст. 48 Конституции РФ, которая является базой для формирования комплексного правового института оказания квалифицированной юридической помощи, имеющего сложную юридическую природу: с одной стороны, так реализуются, имея нормативное основание, два конституционных права на квалифицированную юридическую помощь и на бесплатную юридическую помощь, а с другой, - оба этих права создают условия для реализации других прав и свобод человека и гражданина, причем не только органично входящих в конституционно-правовой статус личности, т.е. выступают гарантией их реализации. Квалифицированную юридическую помощь оказывают многие группы субъектов, но в качестве основной и исключительной своей деятельности прерогатива её оказания остаётся за нотариатом и адвокатурой.

Изучение истории развития адвокатуры в России дает основание утверждать, что на протяжении всей её истории функционирования развитие шло поступательно и эволюционно в сторону усложнения этого социального института и постепенного появления профессионального сообщества адвокатов, отбор в которое был весьма строг. В советский период, когда адвокаты были вынуждены выполнять несвойственные им функции, произошел отход от классических традиций русской адвокатуры, что во многом связано с антидемократическими традициями и отрицательным отношением к дореволюционным правовым институтам и праву в целом, а также попытками заменить личную практику адвокатов коллективной, однако, несмотря на усиленный контроль со стороны государственных органов, имелись как элементы самоуправления в коллегиях адвокатов, так и выполнение адвокатами функций защитников в уголовном процессе и представителей в других процессах, т.е. адвокатура осталась верна основным принципам осуществления адвокатской деятельности, накопила достаточный опыт и потенциал для дальнейшего развития, которое сейчас происходит в рамках реформирования рынка юридических услуг с целью усиления его уровня профессионализации для достижения максимального уровня качества оказываемых юридических услуг.

Наше исследование не подтвердило широко распространенной позиции о том, что в

большинстве развитых государств идут по пути введения адвокатской монополии на оказание юридических услуг, хотя и выявило этот путь как один из часто применяемых в правовом регулировании института квалифицированной юридической помощи в некоторых государствах, но не без изъятий из общего правила даже при осуществлении судебного представительства, из которого исторически и возникла адвокатская деятельность. Заслуживает внимание опыт некоторых государств (Финляндия, ФРГ, Швейцария), где на законодательном уровне, а не на уровне подзаконных актов, оказались закреплены размеры гонорара субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь за судебное представительство или на помощь в разрешении конфликта в альтернативной судебной форме. Причём эти суммы варьируются в зависимости от сложности дела, а также уровне судебной инстанции, в которой представлял субъект.

References

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
2. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/499807058/?page=4> (дата обращения: 29.09.2020)
3. *Минина А.* Правовое регулирование профессиональной юридической помощи, юридических услуг за рубежом. URL: https://zakon.ru/blog/2018/5/2/pravovoe_regulirovanie_professionalnoj_yuridicheskoy_pomoschi_yuridicheskikh_uslug_za_rubezhom (дата обращения: 28.09.2020)
4. Соловых С.Ж. Институт квалифицированной юридической помощи как гарантия доступности правосудия // Евразийская Адвокатура. - 2015. - № 5 (18). - С. 16-19.
5. Сотникова М.С. Реализация права граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prav-grazhdan-na-kvalifitsirovannuyu-yuridicheskuyu-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.09.2020)
6. Юристы в правовой системе Великобритании. URL: <http://isfic.info/greatbrit/romanov31.htm> (дата обращения: 28.09.2020)

SECTION 3. MARKETING MANAGEMENT

UDC 338.242

Ivashchenko N.S. Classification of types and levels of assessment client-focus organization

Классификация видов и уровней оценки клиентоориентированности организации

Ivashchenko N.S.

Russian state University after A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art)

Ивашченко Н.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

Abstract. The article considers the variety of types of customer orientation, provides their classification into eight types, systematizing their subsequent assessment, highlights the essential, managerial and functional levels of customer orientation measurement.

Keywords: customer focus, types, classification, assessment levels.

Аннотация. В статье рассматривается разнообразие видов клиентоориентированности, приводится их классификация по восьми видам, систематизирующая последующую их оценку, выделяются сущностные, управленческие и функциональные уровни измерения клиентоориентированности.

Ключевые слова: клиентоориентированность, виды, классификация, уровни оценки.

Жесткая конкуренция, появление новых условий и технологий ведения бизнеса, переход на новые формы его организации, защита бизнеса и его социальная ответственность в условиях пандемии и иных вызовов, которые могут ожидать страну и весь мир в перспективе, определяют особое внимание организации к своим клиентам, необходимость выстраивания соответствующей клиентоориентированной политики и корпоративной культуры. В целях управления деятельностью в данной области организации должны быть оснащены эффективным инструментом оценки достигнутого и прогнозируемого уровня клиентоориентированности, что, в свою очередь, требует проведения классификации видов клиентоориентированности, которых последнее время в теории вопроса существует достаточно большое количество.

Разнообразие видов клиентоориентированности и способов их измерений связано с многогранностью самого понятия «клиент». Сегодня этот термин понимается не только как потребитель товаров и услуг, но и в более широком смысле как лицо (физическое или юридическое), находящееся в деловых отношениях с организацией. Таким образом, речь идет практически о всех участниках бизнеса, о всех его стейкхолдерах. Кроме того, в разряд внутренних клиентов организации в этом случае попадают все ее сотрудники, о чем говорит и

терминологический анализ слова «клиент», которое появилось еще в Древнем Риме и означало гражданина, отдавшего под покровительство патрона и зависящего от него. Отсюда имеем как минимум два вида клиентоориентированности: внешняя и внутренняя.

Различают также проактивную и реактивную клиентоориентированность. Понятия ввели Дж. Нарвер и С. Слейтер [1], что означает, соответственно, предвосхищение возникновения новых потребностей клиентов, удовлетворение их посредством выпуска принципиально новой продукции и продвижение ее на рынке (проактивная клиентоориентированность), и следование за клиентом, путем удовлетворения его текущих потребностей (реактивная клиентоориентированность).

В литературе выделяют также персональную (или межличностную) и организационную клиентоориентированность. В первом случае речь идет об ответственности сотрудников за установление и поддержание долгосрочных отношений с клиентами, во втором – об осуществлении всех направлений организационной деятельности и принятие всех управленческих решений с позиции наиболее полной удовлетворенности и лояльности клиентов, как внешних, так и внутренних. Некоторые авторы выделяют еще коллективную клиентоориентированность, понимая под этим ответственность цепочки сотрудников за удовлетворенность клиентов [2], что правда встречается достаточно редко и является, на наш взгляд, частным случаем организационной клиентоориентированности.

По мере встроенности концепции в систему управления компанией клиентоориентированность может быть стратегической, тактической и операционной [3].

В зависимости от содержательности действий, направленных на клиентов, их сущности авторы выделяют: 1) декларируемую (имитируемую, демонстрационную) [4,5], когда в организации провозглашаются лозунги, воспроизводятся лишь некоторые внешние проявления ориентации на клиента; 2) формальную (выполняются утвержденные стандарты поведения сотрудников по отношению к клиентам) [5] и 3) ценностную клиентоориентированность [6]. Ценностная или глубинная клиентоориентированность может быть определена еще как интегративная, т.е. объединяющая всех сотрудников и их действия на уровне признания ими ориентации на клиентов в качестве личностных и корпоративных ценностей, когда выстраивание взаимоотношений с клиентами рассматривается не как лозунг «потребитель всегда прав» или «наш работодатель – клиент», а как желание служить людям.

Рассматривая сущностные виды клиентоориентированности, можно говорить об их эволюции от низшего уровня - декларируемого (когда кроме анонса своей направленности на удовлетворение потребностей клиентов практически ничего не делается) до высшего – ценностного, когда клиентоориентированность становится действительным конкурентным преимуществом организации в силу ее встроенности в корпоративную культуру и деятельность организации.

Как зарубежные, так и отечественные авторы предлагают также определять функциональную (связанную с выполнением функциональных обязанностей продавца в процессе обслуживания клиентов) и отношенческую (предполагающую при выполнении обязанностей продавца выстраивание личных доверительных взаимоотношений с клиентами) клиентоориентированность [7].

Предлагая способы измерения клиентоориентированности, авторы чаще всего оценивают поведенческую клиентоориентированность, связывая ее с качеством обслуживания клиентов.

Все эти виды клиентоориентированности достаточно тесно связаны между собой. Так, организационная клиентоориентированность может иметь стратегический, тактический или операционный характер, быть формальной или ценностной, проактивной или реактивной и т.д. В свою очередь, ценностную межличностную клиентоориентированность по типу поведения сотрудников можно интерпретировать как функциональную (выполнение всех основных функций продавца, умение сразу определять клиента и предоставлять ему то, что нужно), и отношенческую (установление доверительных отношений с клиентом и выяснение в процессе диалога его потребностей, установление личностного, а не делового характера взаимоотношений).

На наш взгляд, систематизация знаний в области клиентоориентированности, позволяет выделить следующие виды и уровни измерения клиентоориентированности.

Виды клиентоориентированности:

организационная и персональная,
внешняя и внутренняя,
проактивная и активная.

Эти шесть видов клиентоориентированности составляют восемь комбинаций (рис.1), каждая из которых может быть соответствующим образом интерпретирована и оценена. В результате получаем восемь видов клиентоориентированности.

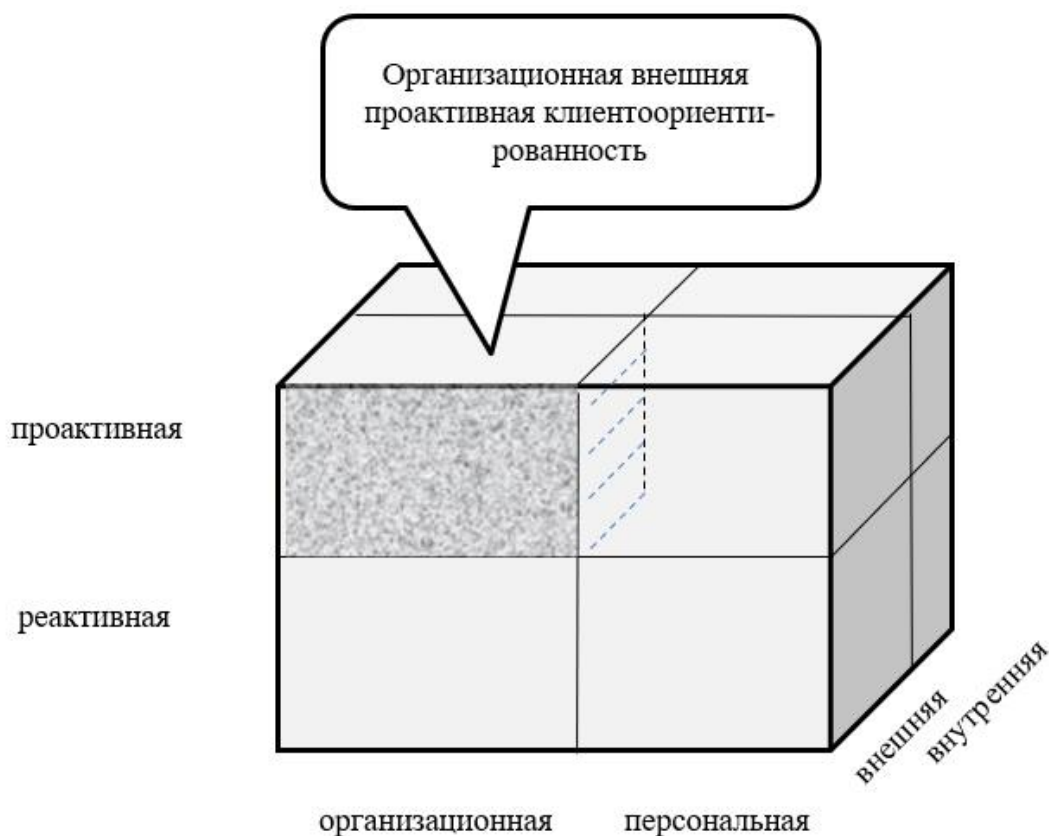

Рисунок 1. Классификация видов клиентоориентированности

Для каждого из видов клиентоориентированности следует применять трихотомию уровней измерения, представленную на рисунке 2. Получаем следующую классификацию уровней оценки клиентоориентированности (рис.2):

- в зависимости от характера развития клиентоориентированности в компании: декларируемый, формальный, ценностной;
- в зависимости от уровня управления: операционный, тактический, стратегический;
- в зависимости от выполняемых функций: информационно-аналитический, поведенческий, конструктивно-созидательный.

Рисунок 2. Трихотомия уровней оценки клиентоориентированности

В каждой трихотомии уровней продемонстрирована эволюция от низшего к высшему уровню развитости концепции клиентоориентированности в организации.

Оценка уровня клиентоориентированности может проводиться в отдельности для каждого вида и в комплексе. Перечень показателей и способов измерения для разных видов и трихотомии уровней оценки могут отличаться друг от друга.

Выше перечисленные виды клиентоориентированности и уровни ее измерения в той или иной степени отвечают на те или иные вопросы ориентации организации на клиента и должны быть учтены для определения комплексного показателя клиентоориентированности организации.

References

1. Narver J. C., Slater S. F., MacLachlan D. L. 2004. Responsive and proactive market orientation and new-product success. *The Journal of Product Innovation Management* 21 (5): 334–347.
2. Апенько С.Н., Шавровская М.Н. Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 2. с. 50–56.- С.50
3. Аренков И.А., Крылова Ю.В., Ценжарик М.К. Клиентоориентированный подход к управлению бизнес-процессами в цифровой экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 10, № 6, 2017. – с. 18-30.
4. Попов Н.И., Третьяк О.А. Экономические факторы низкой клиентоориентированности компаний в странах БРИК// Российский журнал менеджмента. 2014. Т.12 №1. С.109-138
5. О. В. Гулакова, В. А. Ребязина, М. М. Смирнова. Специфика клиентоориентированности компаний на российском рынке: результаты эмпирического исследования // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2015. Вып. 4.- с.39-73.- С.50
6. Шавровская М.Н. Клиентоориентированность персонала: формирование и оценка: дисс. ... канд.эк. наук.- Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2011. – с.203.
7. Сагинов Ю. Л. Ориентация на клиента: что это значит для персонала автомобильных дилерских центров?// Человеческий капитал и профессиональное образование № 2 (2) 2012, - с. 28-34.

SECTION 4. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 37

Alimkhanova A., Bauyrzhan M., Bissen G. Distance Learning in Educational System

Alimkhanova Aliya

English teacher

School № 43 after Zh.Makhambetov

Bauyrzhan Malika

Bissen Guldana

English teachers

School-lyceum №136 after T.Zhurgenov

Kyzylorda, Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to the organization of the learning process using the distance form of learning, the analysis of the main types and models of distance learning is given, the differences of distance learning from the traditional one are shown. It has been concluded that distance learning can be considered as an independent form of learning for the realization of continuing education.*

Keywords: *distance learning, internet-technologies, information media, telecommunications, educational technology*

The active introduction of modern technical means into the education system has fundamentally changed the approach to the educational process in many countries of the world, including Kazakhstan. New forms of learning have become widespread, one of which is distance learning.

New knowledge requirements, rapid development of information technologies, emergence of new teaching methods, standardization of general secondary education programs in different countries of the world - all this requires a careful revision of the approach to the system of learning, which should make maximum use of available telecommunication, information and pedagogical technologies.

Distance learning can now be seen as an innovative form of learning that allows knowledge to be gained via the Internet under the supervision of a tutor teacher.

The goal of distance learning is to provide pupils with elements of universal education that will allow them to adapt effectively to changing socio-economic conditions and successfully integrate into modern society. This type of training is based on advanced information technologies, which provide fast and flexible adaptation to the changing needs of the student.

In secondary school, distance learning is understood to be an educational system built using computer telecommunications and using modern information and pedagogical technologies.

The main feature of distance education is the possibility to receive educational services without attending an educational institution, as all study of subjects and communication with teachers is carried out through the Internet and exchange of e-mails.

The following factors indicate the need for such a training method:

- The possibility of working with children with frequent illness and disabilities;
- Holding additional classes with gifted children;
- Opportunity to introduce diversity into the training system by including different non-standard tasks (rebuses, crosswords, etc.);
- Provision of free training schedule.

Through distance learning it is possible to solve such pedagogical tasks as:

- Formation of cognitive autonomy and activity in pupils;
- Creation of an effective educational space;
- Children develop critical thinking and ability to discuss different points of view constructively.

The following main directions of introduction of e-distance education into the system of general education are identified:

Ensuring access to education for children with disabilities and children with behavioural problems;

- Improving the quality of education in small schools;

Ensuring access to education for children who are temporarily unable to attend school for any reason;

- Possibility to continue training at quarantine school;
- Providing opportunities for additional education;
- Possibility of training in individual subjects using remote technologies;
- Access to an extensive database that allows children to prepare more successfully for a unified state exam.

Distance learning also provides teachers with unique opportunities to improve their skills, because through various methodological associations it is possible to exchange experience with their colleagues, as well as to participate in online events.

Distance educational technologies are technologies, the implementation of which is mainly carried out using information and telecommunication networks with distance interaction between pupils and teachers.

Educational technology is a complex that includes:

- Diagnostic tools;
- Planning of training results;
- Criteria for selecting the optimal model for certain conditions;
- A set of training models.

Education using distance educational technologies is considered one of the forms of e-learning, in which:

Pupil:

- Determine for itself the time and form of training;
- Selects the material study sequence on its own.

At the same time, the student must:

- Achieve planned training results
- Study all material according to the educational program.

Teacher Tasks:

- Organization of the educational process using remote educational technologies;
- Development of the system and final assessment of the student;
- Providing consulting support.

In addition, the teacher is responsible for the achievement of planned educational results by his students.

Basic forms of distance learning:

These include:

1. Video sections that typically use Skype;
2. Video conferences, various forums and discussions;
3. Chat - training sessions that involve the use of chat technologies. Such classes are held synchronously, that is, all participants are given access to chat at the same time.
4. Webinars. They are distance lessons, business games, seminars, conferences, laboratories and other activities, which are carried out using telecommunication facilities and other Internet capabilities. Webinars are distinguished from chat sessions by longer working hours (several days or even months), as well as by the use of an asynchronous interaction method.

It should be borne in mind that when using distance learning, the organization of the learning process itself is subject to certain requirements:

- Special multimedia interactive training course;
- Application of hardware and software to control the training process;
- Provision of technical support, which involves the involvement of network administrators, engineers, programmers, laboratory technicians for the maintenance of the software environment, training process and equipment;
- Development of an appropriate set of regulatory legal documents.

In addition, the teacher, who conducts the training remotely, must be a confident user of the computer, because his duties include placing on the Internet resource homework, carrying out control, organizing online discussion of any topic.

The main problem in this case is the creation of a conceptual new methodological material, which is based on step-by-step perception of information and full control of the student 's knowledge.

For a distance course to be more effective, it must have the following characteristics:

- Detailed and carefully considered planning of pupils activities, including clear setting of tasks and goals of training, provision of all necessary educational materials;
- Providing prompt and efficient feedback that allows the student to obtain reliable information about the correctness of his/her promotion;
- Providing feedback between student and teacher;
- Constant support of student motivation;
- Taking into account the peculiarities of the technological base on which it is planned to deploy a particular remote training course.

Many schools decide to experiment with the introduction of projects to introduce a remote form of education for pupils as support for the main course and optional classes.

The special feature of such projects is the focus on intensification of the educational process, as well as ensuring continuity of education through the school-university based on the introduction of advanced programs and methods of training.

The main objectives of the implementation of distance learning are:

- Full development of the child 's personality by reducing the share of reproductive activities in the educational process;
- Organization of more efficient use of educational time;
- Improving the quality of education;
- Ensuring the availability of education through active use of the possibilities of open self-education;
- Development of such qualities of personality as responsibility, organization, autonomy;
- Maintaining and improving the mental and physical health of pupils.

Organizing the educational process by combining distance and face-to-face forms of instruction is the most preferred option for schooling.

Implementation of distance education information system, which involves:

- Increasing the level of training of computer science teachers;
- Study by teachers and students of the possibilities of the distance learning system;
- Installation of the corresponding software on all computers included in the local network;
- Practical application of distance learning system for training organization;
- Timely maintenance of all information and communication technology facilities.

The content of the distance support of the main training courses is carried out in accordance with the calendar-thematic planning and presented through presentations in Power Point, text documents, links on the Internet, video files, various tasks and exercises.

References

1. Андреев А.А. Преподавание в сети Интернет / отв. редактор В.И. Солдаткин, С.Л. Коплан, Г.А. Краснова и др. – М.: Высшая школа, 2003.
2. Кондакова М.Л. Методические рекомендации по организации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений и организаций / М.Л. Кондакова, Е.Я. Подгорная; Федеральное агентство по образованию; Российская академия образования. – М.: СпортАкадемПресс, 2005.
3. Коротенков Ю.Г. Дистанционное обучение в системе образования / Ю. Г. Коротенков // Школьные технологии. – 2005. – № 3.
4. Полат Е.С. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы / Е. С. Полат // Открытая школа. – 2009. – № 1.
5. Шукшина Е.Е. Система дистанционного образования с использованием Интернет-технологий: статья, Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия 2008 г.

UDC 37

Grigorieva L.E. Distance learning technologies for teaching a foreign language in a medical college

Дистанционные образовательные технологии для преподавания иностранного языка в медицинском колледже

Grigorieva Lyubov Egorovna,

foreign language teacher,
State budgetary professional
educational institution Republic of Sakha (Yakutia)
"Yakutsk Medical College"

Григорьева Любовь Егоровна, преподаватель иностранного языка,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение Республика Саха (Якутия)
«Якутский медицинский колледж»

Abstract. *In the article, the author examines the issue of distance learning technologies for teaching a foreign language in a medical college.*

Keywords: *remote technology, foreign language, College of Medicine.*

Аннотация. *В статье автор рассматривает вопрос дистанционных образовательных технологий для преподавания иностранного языка в медицинском колледже.*

Ключевые слова: *дистанционные технологии, иностранный язык, медицинский колледж.*

В настоящее время тенденции в образовании направлены на внедрение инновационных моделей и технологий обучения, которые должны способствовать повышению качества образования. Благодаря развитию информационных технологий в процесс обучения вводятся такие методы, как электронное и смешанное обучение.

Существует мнение, что инновационные подходы можно применить не на всех образовательных дисциплинах. Тем не менее, иностранные языки, которые включены в основную образовательную программу всех медицинских специальностей, являются областью интересов для внедрения элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Целью статьи является определить возможности и ограничения применения дистанционных образовательных технологий для обучения иностранному языку в медицинском колледже.

В последнее время применение дистанционных образовательных технологий в образовании стало неотъемлемой частью обучения будущих специалистов. Однако, несмотря на очевидные преимущества дистанционных образовательных технологий, все еще остаются актуальными вопросы, связанные с перегрузкой информации на электронных образовательных ресурсах, контроля качества информации, ее интерпретации и уместности, а также проблема заявления авторских прав на данные ресурсы [25]. Более того, в ряде стран,

включая Россию [13], не могут обязать студентов пользоваться электронными образовательными ресурсами, поскольку не все образовательные учреждения в состоянии обеспечить доступ к этим ресурсам всем желающим чаще всего из-за недостаточного материального обеспечения [27].

Таким образом, инновации в медицинском образовании являются сложным процессом, требующим рассмотрения с различных точек зрения. Здесь активную роль должны играть и студенты-медики, которые могут иметь образовательные потребности, отличные от тех, которые предлагают преподаватели [26]. Одна из ролей преподавателя сейчас заключается в том, чтобы помочь студенту проявить свои возможности и показать, где и как они будут реализованы в его профессиональной деятельности.

Говоря об особенностях дистанционного обучения иностранным языкам, выделяют следующие условия, которые стоит учитывать при разработке методики:

- 1) возможность систематического накопления учебных материалов, возможность их редактирования и хранения;
- 2) возможность межличностной коммуникации преподавателя и обучаемого, обучающихся друг с другом, а также с иностранными партнерами;
- 3) возможность управления процессом со стороны преподавателя;
- 4) возможность выбора времени и темпа обучения со стороны обучаемого [6].

Также отмечается, что в целях наибольшей эффективности дистанционной формы обучения необходимо создать благоприятную среду для самостоятельного изучения иностранного языка и самоконтроля [3]. Применение системного подхода к информатизации иноязычного образования позволило рассмотреть принципы данного процесса на трех уровнях (методико-технологическом, системно-интеграционном и концептуально-стратегическом), их реализация, как предполагают, позволит создать универсальную образовательную среду для обучения иностранным языкам [5]. На методико-технологическом уровне разрабатываются принципы овладения отдельными аспектами иностранного языка и видами речевой деятельности, определяются стратегии и приемы формирования умений и навыков с помощью информационно-коммуникационных технологий; на системно-интеграционном уровне синтезируются технологии и методы обучения в рамках одной электронной образовательной среды; на концептуально-стратегическом уровне происходит адаптация существующих образовательных программ по иностранным языкам к новым технологическим условиям [5]. При разработке информационной образовательной среды по иностранному языку выделяет следующие требования, которые необходимо выполнить для организации непрерывного учебного информационного взаимодействия в процессе обучения:

- 1) взаимосвязанность лингвистических информационных ресурсов;

- 2) разнообразие информационных ресурсов;
- 3) включение в комплекс обучающегося языкового портфолио;
- 4) создание методического блока преподавателя;
- 5) обеспечение автоматизации процессов контроля и коррекции результатов учебной деятельности;
- 6) возможность пополнения ресурса новой информацией;
- 7) обеспечение интеграции педагогических технологий и авторских методик [9].

Также авторы выделяют методические принципы, регулирующие иноязычное профессиональное общение посредством информационно-коммуникационных технологий: принципы обусловленности, необходимости, информативности, надежности, диалогового взаимодействия, интерактивности, адаптивности, дружелюбности интерфейса, комплексности, полисенсорности, методической поддержки [8]. Руководствуясь данными требованиями и принципами, в настоящее время все больше образовательных учреждений начинают внедрять в свою деятельность дистанционные образовательные технологии для обучения студентов иностранному языку.

В последнее время широкое распространение получила образовательная платформа Moodle для обучения иностранному языку. Данная платформа используется для дистанционного обучения иностранному языку, поскольку позволяет организовать самостоятельную работу более продуктивно [14, 18], также она показала свою эффективность при осуществлении обратной связи в рамках изучения иностранного языка [16, 22]. Более того, учитывая то, что платформа Moodle является международной образовательной платформой, она позволяет создавать и реализовывать международные проекты при обучении иностранному языку [21]. Данная система также показала свою эффективность для создания дистанционных курсов по обучению иностранному языку в профессионально-ориентированной сфере [2, 15].

Таким образом, очевидным становится педагогический потенциал дистанционных образовательных технологий в обучении иностранному языку студентов различных специальностей [19]. Лучшим вариантом для организации обучения профессионально-ориентированному иностранному языку является полноценная электронная среда, в которой студент будет чувствовать себя комфортно и активно участвовать в образовательном процессе наравне с его другими участниками. Однако, если на данный момент образовательное учреждение или преподаватели не обладают необходимыми ресурсами для создания подобной электронной среды, тогда первым шагом может стать разработка электронной версии учебника по иностранному языку [20].

Иноязычная подготовка является гуманитарной составляющей образования у студентов неязыковых специальностей, так как способствует раскрытию творческого

потенциала личности студента, развитию его самостоятельности и инициативности [10]. Возникает необходимость больше внимания уделять организации самостоятельной работы студентов, которую в современных условиях целесообразно дополнить взаимодействием учащегося с информационной средой [2]. Ряд исследователей считает, что подготовка студентов к самостоятельной работе со средствами информационно-коммуникационных технологий при изучении иностранного языка способствовала более глубокому изучению выбранной темы, анализу и систематизации полученного материала, планированию и описанию результатов своей деятельности [1, 7]. Также определяя эффективность дистанционного обучения иностранному языку, обосновали его потенциал для саморазвития личности и его соответствие принципам личностно-ориентированного подхода в образовании [17]. Внедрение дистанционных образовательных технологий позволило создать педагогическое сопровождение самостоятельной работы студентов по иностранному языку [12], внедрить интернет-тестирование как вид самостоятельной работы студента в существующую практику преподавания иностранного языка в неязыковом учебном заведении [24], разработать электронные образовательные ресурсы игрового характера для самостоятельного изучения иностранного языка [11], предложить алгоритм самостоятельной работы с интернет-ресурсами для совершенствования навыков письменной речи на иностранном языке [4].

Становится очевидным, что потенциал дистанционных образовательных технологий еще только начинает раскрываться в рамках преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка. Существует нехватка достоверных данных исследований по поводу действительной эффективности дистанционных образовательных технологий для организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка. Еще один аспект, который достаточно часто упускается из виду при обсуждении вопросов внедрения инноваций в образовательный процесс при обучении иностранному языку, это подготовка профессорско-преподавательского состава к использованию информационно-коммуникационных технологий в своей педагогической практике. Развитие у преподавателей иностранных языков ИК-компетенции сейчас является приоритетной задачей, поскольку без грамотного подхода к использованию инновационных методов мы можем не облегчить учебную деятельность, а скорее перегрузить и усложнить ее [23]. Мотивация использовать информационно-коммуникационные технологии должна присутствовать как у студентов, так и у преподавателей.

Таким образом, несмотря на достаточное количество исследований, посвященных применению дистанционных образовательных технологий при обучении иностранному языку, существуют два аспекта, требующие пристального внимания: формирование информационно-коммуникативной компетенции преподавателей и проведение исследований, направленных

на сравнение результатов обучения иностранному языку при использовании электронных образовательных ресурсов и без них.

References

1. Бабушкина, Л.Е. Реализация педагогических условий формирования Социокультурной компетенции у студентов педагогического вуза при изучении иностранных языков средствами информационно-коммуникационных технологий / Л.Е. Бабушкина // Высшее образование сегодня. 2014. № 1. С. 61–65.
2. Бехтерев, А.Н. Использование системы дистанционного обучения “Moodle” при обучении профессиональному иностранному языку / А.Н. Бехтерев, А.В. Логинова // Открытое образование. 2013. № 4(99). С. 91–97.
3. Воевода, Е.В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам / Е.В. Воевода // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 110–114.
4. Галустян, О.В. Интернет-ресурсы для совершенствования письменной речи на английском языке / О.В. Галустян // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 10 (76). С. 88–94.
5. Гриценко, Е.С. Системный подход к информатизации иноязычного образования / Е.С. Гриценко, А.Н. Шамов, К.В. Александров .2010. № 11. С. 131–137.
6. Демкин, В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам/ В. Демкин, Е. Гульбинская // . 2001. № 1.С. 127–129
7. Джига, Н.Д. Эффективность обучения иностранному языку с учетом информационных технологий по развитию и саморазвитию студента / Н.Д. Джига, О.В. Джига // Открытое образование. 2010. № 1. С. 117–124.
8. Есенина, Н.Е. Методические принципы формирования профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. 2013. № 10. С. 54–58.
9. Есенина, Н.Е. Моделирование профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия на базе информационнокоммуникационной предметной среды / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. 2013. № 3. С. 56–59.
10. Ефименко, И.Н. Иностранный язык – гуманитарная составляющая профессионального образования / И.Н. Ефименко // 2011. № 1. С. 60–63.
11. Ивачев, П.В. Модульная организация обучения в формате информационного взаимодействия / П.В. Ивачев // Специальное образование. 2011. № 3. С. 105–110.
12. Игна, О.Н. Из опыта разработки электронных образовательных ресурсов игрового характера для обучения иностранным языкам / О.Н. Игна // Открытое и дистанционное образование. 2013. № 49 (1). С. 44–51.

-
13. Игнатьева, М.В. Педагогическое сопровождение самостоятельной работы студентов средствами информационно-коммуникационных технологий (на материале иностранного языка) / М.В. Игнатьева // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 11. С. 112–120.
 14. Инновационные модели и технологии повышения качества медицинского образования: коллективная монография / П.В. Ивачев, К.А. Митрофанова, Л.Е. Петрова [и др.] ; отв. ред. П.В. Ивачев. – Екатеринбург, УГМУ, 2014. – 188 с.
 15. Куприна, О.Г. Использование виртуальной образовательной программы Moodle в обучении иностранным языкам / О.Г. Куприна // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 7 (85). С. 54–60.
 16. Михайлова, Н.В. Система управления обучением Moodle как средство организации самостоятельной работы будущих инженеров в процессе изучения иностранного языка / Н.В. Михайлова // Открытое и дистанционное образование. 2011. № 43 (3). С. 32–38.
 17. Овчинникова, О.М. Обратная связь при обучении иноязычной письменной речи с использованием электронной среды Moodle / О.М. Овчинникова // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 42–46.
 18. Парфенов, Е.А. Предпосылки саморазвития личности в дистанционном обучении иностранному языку в контексте личностно-ориентированного обучения / Е.А. Парфенов // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 12 (78). С. 25–37.
 19. Плеханова, М.В. Опыт использования электронной платформы Moodle как средства организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам / М.В. Плеханова // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 47–49.
 20. Прохорец, Е.К. Анализ педагогического потенциала электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку в вузе / Е.К. Прохорец, И.В. Слесаренко / . 2014. № 9. С. 37–41.
 21. Седова, Н.Е. Подготовка конкурентоспособного специалиста в процессе обучения иностранному языку на основе электронной версии учебника / Н.Е. Седова, Н.А. Капустина. 2010. № 1. С.
 22. Симакова, Е.Ю. Из опыта создания курса дистанционного обучения «Деловой английский язык» в нефтегазовом вузе с использованием виртуальной образовательной среды Moodle / Е.Ю. Симакова // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 3 (81). С. 34–37.
 23. Скибицкий, Э.Г. Разработка курса иностранного языка в среде Moodle / Э.Г. Скибицкий, О.А. Демина, Е.Т. Китова // Дистанционное и виртуальное обучение. 2011. № 10. С. 74–83.

24. Титова, С.В. Развитие ИК-компетенции у преподавателей иностранных языков с помощью дистанционного курса / С.В. Титова // Высшее образование в России. 2011. № 8–9. С. 85–87.
25. Шленская, Н.М. Использование интернет-тренажеров в самостоятельной работе студентов при обучении иностранному языку / Н.М. Шленская, С.С. Вильчинский // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 11(77). С. 52–56.
26. Bullock A. Does technology help doctors to assess, use and share knowledge? Medical Education. 2014; 48: 28–33.
27. Harden R.M. Looking back to the future: a message for a new generation of medical educators. Medical Education. 2011; 45: 777–784.
28. Prince N.J., Cass H.D., Klaber R.E. Accessing e-learning and e-resources. Medical Education. 2010; 44: 436–437.

UDC 8

Lehanova K.N. Lyric prose as a genre in the work of Nikolai Gabyshev

Лирическая проза как жанр в творчестве Николая Габышева

Lehanova Kunney Nikolaevna,

Department of Russian as a Foreign Language

Faculty of Philology, North-Eastern University named after M.K. Ammosov

Леханова Кюнней Николаевна,

кафедра русского языка как иностранного

филологического факультета Северо-Восточного университета им.М.К.Аммосова

Abstract. *In the article, the author examines the issue of lyric prose as a genre in the work of Nikolai Gabyshev.*

Keywords: *lyricism, prose.*

Аннотация. *В статье автор рассматривает вопрос лирической прозы, как жанр в творчестве Николая Габышева.*

Ключевые слова: *лиризм, проза.*

В наше время скорости и глобализации не принято говорить о лиризме ни в человеческих отношениях, ни в литературе. Интернет, смартфоны часто заменяют простое человеческое общение и чтение книг для молодых людей становится «немодным» занятием, нехватка времени в погоне за материальными благами является также одной из причин. Старшее поколение часто ностальгирует по временам, когда мы могли обсуждать лиризм в поэзии и в прозе.

Исследования о лирической прозе в русской литературе впервые появились в XX веке. Нельзя так категорично рассуждать вследствие этого, что произведений, написанных в лирической тональности, Россия до XX века не имела. В лиризме никогда не было недостатка, вспомнить лишь традиции повествования, уходящие, например, к Бунину, Куприну, Чехову. С первых же шагов и по сей день вокруг этого жанра не стихают споры. В основном все дискуссии – вокруг проблемы актуальности лирической прозы. Многие критики рассматривают ее негативно, говоря о том, что лирическая проза не может объективно отражать жизненные явления. Тем более, что подавляющее большинство исследователей ставит проблему правомерности употребления самого термина «лирическая проза». Как известно, существует проза – эпика, с ее событийностью, широтой охвата действительности, и есть лирика, отражающая субъективные переживания человека. Имеет ли смысл смешивать эти два разнородных явления? Лиризм может присутствовать в структуре любого эпического произведения (лирические отступления, письма, дневниковые записи). Следует отметить, что лирическая проза имеет некое превосходство над лирической поэзией: в первом случае личностное эмоциональное переживание запечатлевается более опосредованно, чем во

втором, ведь проза никогда не утрачивает связи с эпическим началом. Воссоздать лирическое переживание в эпическом образе – задача особого рода. И здесь недостаточно просто «рассказать чувство», изобразить само переживание. Здесь необходим самостоятельный образ, адекватный чувству. Удивительней всего то, что каждый лирический прозаик по-своему создает его, у каждой своей методы создания поэтического образа в прозе (манера повествования от первого лица, уход в детство, обращение к природе, к обычным человеческим чувствам). Современное литературоведение уделяет немало внимания вопросам становления, развития, специфики развития лирической прозы.

Причиной популярности лирической прозы всегда является ее особенная откровенность. Стремление художника передавать одну лишь чистую правду души – это изначальное свойство творчества незаслуженно забытого якутского писателя 50-60-х годов XX столетия Н.А.Габышева. Доверительная откровенность автора не только создает особую атмосферу достоверности повествования, но и вызывает встречное сочувствие, встречную реакцию читателя. Так возникает неувимая связь между писателем и читателем. Их настроения совпадают и получают особую тональность.

К сожалению, в настоящее время нет монографических исследований, специально посвященных проблемам якутской лирической прозы. Этим и объясняется злободневность и возрастающая актуальность изучения национальной лирической прозы в наши дни. В лирической прозе движение сюжета создается за счет конфликта между происходящим и авторским к нему отношением, так как переживания автора являются частью изображаемого. Лирический эффект достигается авторским обращением к повседневности, умением в «обычном» найти прекрасное.

Отношение к лирике усложнилось в период становления реализма в XX веке как метода. Писатели-реалисты радикально исключали образ автора из своих произведений, а вместо лирической исповеди перед нами разворачивается сложный эпический сюжет. Произведения наполнялись разнообразными социально-психологическими типами: внутреннему миру души человека контрастно противостояла история общественных отношений. Тем не менее, лирика, объявленная вне закона в некоторых эстетических манифестах, фактически продолжала существовать как неотъемлемый стиливый элемент в творчестве самых последовательных реалистов.

В «субъективной» лирической прозе личность рассказчика выдвигается на первый план. Его внутренняя жизнь и есть главный предмет изображения. Если эпическая проза рисует саму жизнь в ее бесконечном многообразии, то лирическая проза сосредотачивает внимание на отношении рассказчика к жизни, на его мыслях о ней, на его чувствах и переживаниях.

В центре лирической прозы Николая Габышева всегда острый и наблюдательный глаз автора. Он может найти подлинную поэзию в вещах, мимо которых каждый пройдет

равнодушно и не задумываясь. Зато, столкнувшись с этим выявленным, как бы новым в произведении, каждый подумает про себя: «Каким образом это до сих пор могло оставаться в тени?». Возможно, этот эффект связан с соприкосновением прозы и поэзии, когда слова в лирической прозе омолаживаются и вновь обретают звонкую силу. В этом плане удивительна по своим целительным свойствам его проза. Она выключает читателя из стремительного делового времени, заставляет медленно размышлять над окружающим, думать о настоящем, находить вокруг неожиданные ракурсы, смотреть на обступающий будничный мир то в лупу, то в бинокль, повернутый противоположной стороной. Самое обычное повседневное окружение то приближается вплотную, то удаляется почти до бесконечности. Здесь можно научиться быть добрым не только к людям, но и к вещам, растениям, даже к временам дня и года. Проза Николая Габышева – это нескончаемый монолог человека, в созерцательном уединении вбирающего в себя весь мир, далекий и близкий. Простые повторяющиеся явления, связанные с жизнью, обнаруживают под его пером свою многосложность, свои психологические оттенки. Лирическая проза не обязательно должна быть нацелена на абсолютную истину. Мы имеем дело прежде всего с искусством, а его принцип – обыкновенное человеческое стремление к высшей красоте. Прозаик, отбросивший лиризм в своих произведениях, тем самым отказывается от одного из сильнейших средств эмоционального воздействия на читателя.

Лирическая форма обобщения стала популярной в 50-60-е годы XX века в нашей многонациональной литературе. Даже в тех случаях, когда лиризм не являлся доминирующим элементом художественного произведения, он присутствовал в нем и играл далеко не последнюю роль. В этот период появилась острая потребность в лирическом переживании. Отсюда и вытекает стремление вникнуть в тайны человеческих душ. Не отступил от этого принципа и Н.Габышев. Он не просто знал, но переводил законы человеческой психологии на язык художественных образов.

UDC 37

Makarova R. Elective courses in linguistics at a bilingual school in the Republic of Sakha (Yakutia)

Факультативные курсы по лингвокраеведению в билингвальной школе в Республике Саха (Якутия)

Makarova Rozaliya

Senior instructor of the M. K. Ammosov
North-Eastern Federal University

Макарова Розалия
старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова»

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы преподавания краеведения на занятиях по русскому языку в билингвальной школе Республики Саха (Якутия). Лингвокультурологический подход на рассматривается как один из путей познания истоков национальной духовной жизни народа.*

***Ключевые слова.** Лингвокраеведение, топонимика, духовная культура, лингвокультурологический подход.*

***Abstract.** The article deals with the problems of teaching local history in Russian language classes in the bilingual school of the Republic of Sakha (Yakutia). The linguoculturological approach is considered as one of the ways to learn the origins of the national spiritual life of the people.*

***Keywords.** Linguocultural studies, toponymy, spiritual culture, linguoculturological approach.*

В настоящее время в школе одним из основных направлений работы является краеведение. Академик Д.С. Лихачев называл краеведение «самым массовым видом науки, прекрасной школой воспитания... Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества». Он утверждал, что «без всестороннего комплексного изучения родного края невозможно формирование у человека культуры, гражданственности, патриотизма».

Лингвистическое краеведение, являясь одним из направлений языкознания, занимается изучением и выявлением географических объектов, являющихся отражением культуры языка, рассматривает слово в качестве носителя знаний о топонимике родного края (происхождения названий населенных пунктов, местностей, озер и рек).

Знакомство с топонимами начинается с начальных классов, чаще всего они встречаются по теме: «Употребление прописных и строчных букв». По тематическому планированию программного курса Н.Г. Гольцовой от общего количества часов по разделу «Орфография» на эту тему уделяется час. Уроков, тем, специализированных именно на топонимах, нет, однако изучение их дается в разделе «Имя существительное».

Республика Саха (Якутия) имеет свои особенности в силу того, что он является национальным регионом с 7 языками: 2 государственных (русский и якутский) и 5 официальных

языков (эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский). Данный факт создает определенные трудности в усвоении учебного материала по русскому языку, так как оба языка взаимообогащаются за счет заимствований. По статистике, заимствований из русского языка больше, так как он в отношении якутского является языком, обладающим более высокой материальной, духовной культурой. В свою очередь, русский язык обогащается за счет заимствований из числа якутских имен собственных, в том числе и топонимов.

В настоящее время нет специальных работ по унификации географических названий региона, а вариативность написания и склонения таких наименований приводит к речевым и грамматическим ошибкам. Поэтому считаем целесообразным проведение дополнительных занятий по данной теме.

Реализация лингвокультурологического подхода на факультативных занятиях по русскому языку позволяет раскрыть перед обучающимися истоки национальной духовной жизни народа. Впитывая языковой материал, отражающий специфику национальной языковой картины мира, обучающиеся осваивают определенную систему ценностей.

Целью факультативных занятий «Топонимы вокруг нас» является развитие интереса к родному краю, его истории и исторической науке, углубление знаний и развития способностей учащихся, развитие навыков употребления топонимов в устной и письменной речи.

Изучение местной топонимии важно начинать именно в младших классах, начиная с пятого. В этом возрасте проявляется неподдельный интерес к родному слову, к местной истории, к народным легендам, связанным с происхождением того или иного географического названия.

Количество факультативов составляет 1 занятие в неделю, 8-10 занятий за полугодие: «Что же такое топонимика?», «Наша Якутия», «Краеведческие вечера», «Онлайн выставка», «Путешествие по родному городу», «Топонимический турнир», проект «Топонимы вокруг нас» и т.д.

Результатами факультативных занятий по лингвокраеведению должно послужить: формирование коммуникативных умений и лингвокраеведческой компетенции, расширение лингвистического кругозора обучающихся: сбор топонимического материала местного населения и письменных источников; под руководством учителя ученики развивают навыки лингвистического анализа топонимов, тем самым идет расширение словарного запаса детей.

Разумное использование топонимического материала на уроках русского языка обостряет интерес учащихся к предмету, способствует активизации ученической мысли, формирует лингвистическую наблюдательность, расширяет кругозор.

При освоении терминов и понятий географических объектов мы использовали методику создания терминологического словаря региона.

Создание электронного словаря подобного типа позволит выработать и апробировать ряд универсальных принципов лексикографической работы с материалом, обладающим лингвокультурологической ценностью, прежде всего в области репрезентации такого материала в формате компьютерного словаря. С другой стороны, актуальность и научная ценность исследования заключаются в содержательной части словаря. Это связано, в свою очередь, с тем, что содержательное наполнение заявленного лексикографического продукта базируется на уникальном материале, фиксируемых в рамках работы с разнообразными источниками, обладающих несомненной культурологической ценностью, создаваемом в течение нескольких лет и пополняемом до сих пор.

Первым этапом разработки иллюстрированного словаря является социолингвистический опрос среди обучающихся старшего звена районной и городской школ, как способа выявления лингвокультурологического потенциала, на знание раздела топонимии.

Количество респондентов в общем количестве составило 69 обучающихся с 9 по 11 классы (табл.1).

Таблица 1.

Дифференцированные группы по классам

Класс	9 классы	10 классы	11 классы
Количество респондентов	14	29	26

Констатирующий этап в виде опроса состоял из 10 вопросов:

- 1) Знаете ли Вы, что такое топонимика, топонимы?
- 2) Что изучает наука топонимика (если не знаете, что, думаете, она изучает)?
- 3) Говорили ли Вам о топонимах в школе? Если да, то на каком уроке?
- 4) Как часто Вы сталкиваетесь с географическими названиями в школе?
- 5) Как часто Вы сталкиваетесь с географическими названиями в обыденной жизни?
- 6) Знаете ли Вы происхождение названия территории (города, села), на котором проживаете?
- 7) Знаете ли Вы историю (легенды, сказания, предания и т.д.) родного края?
- 8) Проводятся ли в Вашей школе факультативные занятия по лингвокраеведению?
- 9) Хотели бы Вы узнать историю названий топонимов родного города, края, страны?
- 10) Как думаете, для чего нужны топонимы?

Анализ результатов опроса показал, что 64% опрошенных не знают или не уверены в своих знаниях о науке «топонимия», в общеобразовательных учреждениях, в которых проводился опрос, не дают факультативные занятия по этому направлению (43%) или респонденты не проинформированы об этом (42%). Чаще такие понятия, относящиеся к

разделу «топонимы», «топонимика» встречаются на уроках русского языка (11), географии (15) и истории (9). Но, несмотря на поверхностные знания, у них есть стимул и желание узнавать про историю названий родного города, края и страны (75%). На завершающий вопрос обучающиеся дали разные ответы: «Знать историю, культуру своего народа, родного края» (30), «Сохранение исторических событий» (10), «Обогащение словарного запаса» (8) и т.д. (Прил.1)

Второй этап предлагал решение следующих задач:

- 1) собрать и распределить топонимы Верхневилуйского улуса по происхождению названий: тюркские, монгольские, эвенские и т.д. (табл.2.)
- 2) выявить связь топонимов с историей коренных народов, проживающих на территории улуса;
- 3) лексико-семантическое распределение топонимов данного улуса;
- 4) изучить исторические пути и лингвистические основы образования названий наслегов Верхневилуйского улуса;
- 5) этимологическое изучение названий местностей, происходящих от неизвестных языков.

Таблица 2

Происхождение названий топонимов Верхневилуйского улуса

Названия, имеющие тюрко-якутское происхождение		
Наслег, участок	Откуда прибыли	Время
Кэнтик	Нюрба, Кэнтик	18 в.
Оргет (Тойоку)	Западный Кангаласс (через Вилую)	17 в.
2-й Едюгей	Западный Кангаласс	17 в.
Балаганнах	Намский улус	17 в.
Хомустах	Намский улус	17 в.
Оросу	Западный Кангаласс	17 в.
Харбалах	Чочу Вилуйского улуса	18 в.
Манаас	Баягантайский улус	17 в.
Кетердех	Ботурусский улус	17 в.
Кырыкый	Вилуйский улус, Ботулу	18 в.
Онхой	Нюрба, Хоро	18 в.
Мэйик	Намский улус через Олекму	17 в.
Названия, имеющие эвенкийское происхождение		
Куду, 2-й Едюгей	Западный Кангаласс	17 в.
Быракан	Западный Кангаласс	17 в.
Туобуйа	Ботубуйа	18 в.
Тамалакан	Восточный, Западный Кангаласс	18 в.
Дюлюкю	Намский улус	17 в.
Юрэн	Намский улус	17 в.
Далыр, 2-й Едюгей	Западный Кангаласс	17 в.
Кюлят	Вилуйский улус	18 в.
Названия, имеющие монголобурятское происхождение		
Нам	Намский улус	17 в.
Хоро	Западный Кангаласс	17 в.
Ботулу	Ботурусский улус	17 в.
Сургулук	Восточный Кангаласс, Ботулу, Оросу	18 в.
Названия, имеющие русское происхождение		
Трудовой (Далырский наслег)		20 в.

Третий этап

Реализация электронного лингвокультурологического словаря региона на основе собранного материала Верхневилуйского района на программе powerpoint. Преимущество этой программы состоит в том, что он сочетает в себе графический редактор и инструменты для слайд-шоу, многочисленные функции для оживления показа, имеет простой интерфейс, установлен практически на каждый ПК, то есть доступный для всех школьников. Powerpoint формирует очень экономный, вместительный по объему файл, который можно легко открывать и делиться по электронной почте, по всевозможным социальным сетям, мессенджерам.

Четвертый этап

Апробация созданного электронного словаря в рамках научных исследований, проводимых на факультативных занятиях по лингвокраеведению в школах.

Так как powerpoint является легкодоступной и понятной программой на ПК, обучающиеся чаще всего не испытывают особых проблем с созданием материала на программе, разве что с добавлением изображения и созданием гиперссылки на слайдах.

Ознакомление с местными географическими названиями – это большая и многоаспектная культуроведческая тема. В имени собственном заключено познавательное, патриотическое и историко-культурное значение. Знакомство с топонимами формирует интерес к слову, вкус к точному, образному говорению через знакомство с историей названий своего села, населенных пунктов своего района и других географических объектов.

References

1. Аркадьева Т.Г., Родимкина А.М. Лингводидактические основы урока-экскурсии // Краеведение в обучении иностранцев русскому языку – Волгоград, 1986.
2. Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991.
3. Сироткина Т. А. Лингвистическое краеведение: Элективный курс для учителей общеобразовательных школ / Т. А. Сироткина, С. В. Галян. – Сургут, 2015.

UDC 37

Plotnikova I.E., Gladskikh N.A., Filozop A.A. Pedagogical competence assessment of a medical university instructor based on integral-prognostic models

Plotnikova Irina E., Gladskikh Natalya A., Filozop Alexandr A.

***Abstract.** In the twenty-first century the functions of the instructor in the system of higher education change significantly: the traditional information-translating function is being replaced by a facilitating and communication-organizing one. The main task of the educator (professor, lecturer) is not to transfer knowledge, skills and experience, but to contribute to the construction of an individual trajectory of the formation and development of a competent professional. Undoubtedly, in order to successfully solve this problem, the academic staff of the medical university must possess not only a high level of medical competence, but also a pedagogical one, as well as having a steady motivation and desire for continuous self-improvement.*

In this regard, the urgent problem nowadays is to develop effective tools for assessing the pedagogical competence of a medical university instructor taking into account the requirements of the professional standard "Teachers of professional training, professional education and additional vocational education"

***Keywords:** pedagogical competence, expert forecasting, method of numerical assessments, mathematical and static methods, forecasting the probability of an outcome*

THE AIM OF STUDY is to assess the current level of competence of a medical university instructor.

MATERIALS AND METHODS

At the preparatory stage of the study, the staff of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of Continuing Professional Education (IDPO) and the Department of Medical Informatics and Statistics of N.N. Burdenko Voronezh State Medical University" (N.N. Burdenko VSMU) developed a questionnaire to assess the professional competencies of a medical university instructor, according to four levels of pedagogical competence: unsatisfactory, insufficient, basic and expert.

At the first stage of the study, the expert assessment method was applied. Eight highly qualified professionals with at least 15 years of pedagogical experience, doctors of pedagogical and medical sciences from leading Russian universities acted as experts.

To achieve the determined goal, prognostic models were developed based on expert assessment methods, calculation of numerical estimates and the coefficient of concordance, respectively for:

- Competencies in training activities (Y1)
- Competencies in organizational and methodological activities (Y2)
- Competencies in the socio-pedagogical support of students (Y3)

The following parameters were used as independent variables for the formation of models:

The following parameters were used for the model of Competencies in training activities (Y1):

X11	1. Willingness to perform training sessions and establish pedagogically appropriate relationships with students, taking into account age and individual characteristics, as well as to control, evaluate the development of students learning courses, disciplines (modules), DPP (!расшифровать) programs.
X12	2. Willingness to educate people with disabilities, taking into account characteristics of their psychophysical development, individual capabilities.
X13	3. Willingness to meet labor protection requirements and standards of pedagogical ethics.
X14	4. Willingness to organize students' independent work.
X15	5. Willingness to advise students and their parents (legal representatives) on issues of professional self-determination, professional development, professional adaptation.
X16	6. Willingness to organize clinical training of residents, advise residents on the development of a clinical training program, the provision of all types of medical care, and the use of medical equipment and devices in practice.

The following parameters were used for the model of Competencies in organizational and methodological activities (Y2):

X21	1. Willingness to organize research, design and other activities of students in the specialty, residency and (or) DPP programs.
X22	2. Willingness to analyze classes conducted by colleagues, including those aimed at monitoring the quality of the performance.
X23	3. Willingness to develop and update (under the guidance of a highly-qualified specialist) teaching materials, courses, special disciplines (modules), residency and/or DPP programs.
X24	4. Willingness to develop documentation that ensures the implementation of training courses, special disciplines (modules), residency and (or) DPP programs.
X25	5. Willingness to develop (independently and/or in a group under the guidance of a highly-qualified specialist) new approaches and methodological solutions in the field of teaching courses, special disciplines (modules), residency and (or) DPP programs.
X26	6. Willingness to create and update teaching guides, including electronic, scientific, methodological and educational-methodical materials, and/or to state the problem and consult students during the development and creation of educational and laboratory equipment and/or training simulators.

The following parameters were used for the model of Competencies in the socio-pedagogical support of students (Y_3):

X_{31}	1. Willingness to plan the activity of the group (course): including students in a variety of sociocultural practices, professional activities, leisure and socially significant events.
X_{32}	2. Readiness for organizational and pedagogical support to develop students' self-government, social, scientific, creative and business activity.
X_{33}	3. Readiness to design students' individual educational routes together with students and colleagues.
X_{34}	4. Willingness to advise students on the enforcement of their rights and provision of the established state warranties.
X_{35}	5. Willingness to advise students on compliance with conditions ensuring the protection of students' health.
X_{36}	6. Willingness to individual and group counseling and organization of events providing pedagogical support for students' personal and professional self-determination.

$$0 \leq Y_1 \leq 0,6$$

$$0 \leq Y_2 \leq 0,6$$

$$0 \leq Y_3 \leq 0,625$$

The values of the calculated models are within the range from zero to 0.625 and, depending on the obtained value of the model, a conclusion is made about the level of teaching. The developed models present normalized values of parameters.

Table 1

Criteria for Developed Models Functioning

Model parameters	
unsatisfactory level	$0 - 0,1$
insufficient level	$0,11 - 0,2$
basic level o	$0,21 - 0,5$
expert level	$0,51 - 0,625$

Integral model

$$Y = 0,1 * X_{11} + 0,1 * X_{12} + 0,1 * X_{13} + 0,1 * X_{14} + 0,1 * X_{15} + 0,1 * X_{16} + 0,1 * X_{21} + 0,1 * X_{22} + 0,1 * X_{23} + 0,1 * X_{24} + 0,1 * X_{25} + 0,1 * X_{26} + 0,125 * X_{31} + 0,1 * X_{32} + 0,1 * X_{33} + 0,1 * X_{34} + 0,1 * X_{35} + 0,1 * X_{36}$$

At the initial stage, all possible values are ranked by degree of significance for each parameter. For the ranking assessment of each value, a priori ranking method is used; it applies expert information and does not require performing an experiment on an object in contrast to analysis of variance method. A priori ranking method allows objectively evaluating the subjective opinion of specialists (experts), since with a large number of parameters the expert opinion on the degree of influence of a particular factor may diverge.

When collecting a priori information, experts ($m > 7$) are offered to fill out questionnaires, where it is necessary to assess n values of the parameter depending on the degree of its influence on the periodontal tissues incidence (не совсем поняла при чем здесь ткани пародонта).

As a result of parameters ranking by the degree of decrease or increase in their influence, each linguistic value is assigned a certain rank. If experts find it difficult to assign different ranks to all values, they are allowed to assign two or more variables to the same ranks. In the case of identical ranks, the ranking matrix is reduced to normal form. For this, the variables having the same ranks are assigned a rank equal to the average value of the places that variables divide among themselves.

According to the ranking matrix, an assessment of the consistency of experts is made using the concordance coefficient.

Methodology for calculating numerical estimates for assessing the competency parameters of the academic staff

For statistical processing and modeling, information containing fixed semantic (linguistic) meanings of messages should be converted into a numerical estimate.

The conversion is proposed as follows.

At the initial stage, all possible values are ranked by degree of significance for each parameter. For the ranking assessment of each value, a priori ranking method is used; it applies expert information and does not require performing an experiment on an object in contrast to analysis of variance method. A priori ranking method allows objectively evaluating the subjective opinion of specialists (experts), since with a large number of parameters the expert opinion on the degree of influence of a particular factor may diverge.

When collecting a priori information, experts ($m > 7$) are offered to fill out questionnaires, where it is necessary to assess n values of the parameter depending on the degree of its influence on the periodontal tissues incidence (не совсем поняла при чем здесь ткани пародонта).

As a result of parameters ranking by the degree of decrease or increase in their influence, each linguistic value is assigned a certain rank. If experts find it difficult to assign different ranks to all values, they are allowed to assign two or more variables to the same ranks. In the case of identical ranks, the ranking matrix is reduced to normal form. For this, the variables having the same ranks are assigned a rank equal to the average value of the places that variables divide among themselves.

According to the ranking matrix, an assessment of the consistency of experts is made using the concordance coefficient.

Calculation of the Kendall Concordance Coefficient to Assess the Consistency of Expert Opinions

In the case when experts rank the estimated values (properties) in order to quantify their quality or consistency, the concordance coefficient proposed by Kendall is most often used in practice:

$$W = \frac{12 \sum_{i=1}^n (S_i - \bar{S})^2}{m^2(n^3 - n) - m \sum_{j=1}^m T_j^2},$$

where n - number of analyzed objects,

m - number of experts,

$\bar{S}$ - average sum of ranks for all individual indicators;

S_i - sum of expert rankings for each single indicator (object);

T_j - uniformity indicator.

The concordance coefficient varies from zero to one, and its value equal to one corresponds to the full coordination of expert opinions. Usually, a consensus of experts is considered sufficient for $W > 0.5$.

The consistency of expert opinions may be randomized or non-randomized. The significance level of the concordance coefficient is used as a quantitative assessment of the degree of this randomness. This level may be defined by chi-square distribution function

$$\chi^2 = Wm(n-1).$$

The concordance coefficient W - is statistically significant if

$$\chi^2 > \chi^2_{(1-\alpha), f}$$

where f - number of degrees of freedom, $f = n - 1$;

α - significance level.

A significance level is usually taken as $\alpha = 0,05$. Then confidence probability is $P = (1 - \alpha) = 0,95$

The calculated ranks can be used as a numerical estimate of indicator values. If the differences between two adjacent pairs of parameter values are unequal, the second stage of converting ordered linguistic evaluations to numerical ones is carried out.

Messages that have two possible options (such as "Yes", "No") are converted to 1 and 0, respectively.

If a message can take more than two different linguistic meanings L_i ($i = \overline{1, l}$; $l \geq 3$), the expert judgment method is used. N experts ($N \geq 2$) are asked: "To what extent is L_i more significant than L_{i-1} ($i = \overline{2, l}$)?" The answers for each pair are arranged in the form of a linguistic variable Ty_i ($i = \overline{2, l}$).

$Ty_i < \text{message } L_i \text{ is more important than message } L_{i-1} > \quad (i = \overline{2, l}).$

The following terms are defined as terms of this variable:

$$Ty = \left\{ \begin{array}{c} \text{strong} \\ \text{substantially} \\ \text{somewhat} \\ \text{lightly} \\ \text{few)} \end{array} \right\} \quad (2.6)$$

In order to translate to a numerical form, each value of the term is assigned a number from 1 to 5.

As a result, for each pair L_i, L_{i-1} ($i = \overline{2, l}$) N values of the variable γ ($\gamma_{ij}, i = \overline{2, l}, j = \overline{1, N}$) are formed. The generalized value of the variable is calculated by the formula

$$\gamma_i = \frac{\sum_{j=1}^N \gamma_{ij}}{N}. \quad (2.7)$$

A numerical estimate of each initial value is determined as follows:

$$\mu_i = \sum_{j=1}^i \gamma_j, (i = \overline{1, l}). \quad (2.8)$$

In the course of the work, numerical estimates of parameters characterizing the level of competence of the academic staff are calculated as presented in the Table below.

Numerical Assessment of Parameters Characterizing Level of Competences of the Academic Staff

<i>The linguistic value of the parameter</i>	<i>Parameter score</i>	<i>Normalized parameter value</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Competencies in training activities		
1. <i>Willingness to perform training sessions and establish pedagogically appropriate relationships with students, taking into account age and individual characteristics, as well as to control, evaluate the development of students learning courses, disciplines (modules), DPP programs.</i>		
Unsatisfactory	1,625	0,0714
Insufficient level	6,125	0,269
Basic level	13,25	0,582
Expert level	22,75	1
Competencies in organizational and methodological activities		
2. <i>Willingness to analyze classes conducted by colleagues, including those aimed at monitoring the quality of the performance.</i>		
Unsatisfactory	2,375	0,1098
Insufficient level	6,75	0,3121
Basic level	13	0,601
Expert level	21,625	1
Competencies in the socio-pedagogical support of students		
1. <i>Willingness to plan the activity of the group (course): including students in a variety of sociocultural practices, professional activities, leisure and socially significant events.</i>		
Unsatisfactory	1,875	0,097
Insufficient level	5,625	0,29
Basic level	11,375	0,587
Expert level	19,375	1

At the next stage integrated prognostic models for assessing the level of competence of the academic staff are formed using the abovementioned method of expert assessment.

Mathematical and statistical (prognostic) model of Competencies in training activities (Y1):

$$Y_1 = 0,1 * X_{11} + 0,1 * X_{12} + 0,1 * X_{13} + 0,1 * X_{14} + 0,1 * X_{15} + 0,1 * X_{16}$$

Values of model Y1 are within $0 \leq Y_1 \leq 0,6$

Mathematical and statistical (prognostic) model of Competencies in organizational and methodological activities (Y2):

$$Y_2 = 0,1 * X_{21} + 0,1 * X_{22} + 0,1 * X_{23} + 0,1 * X_{24} + 0,1 * X_{25} + 0,1 * X_{26}$$

Values of model Y2 are within $0 \leq Y_2 \leq 0,6$

Mathematical and statistical (prognostic) model of Competencies in the socio-pedagogical support of students (Y3):

$$Y_3 = 0,125 * X_{31} + 0,1 * X_{32} + 0,1 * X_{33} + 0,1 * X_{34} + 0,1 * X_{35} + 0,1 * X_{36}$$

Values of model Y3 are within $0 \leq Y_3 \leq 0,625$

The values of the calculated models are within the range from zero to 0.625 and, depending on the obtained value of the model, a conclusion can be made about the level of teaching. Normalized values of parameters are substituted into the developed models from the corresponding table.

Table 2

Criteria for the Developed Models Functioning

Model Values	
Unsatisfactory	0 - 0,1
Insufficient level	0,11 - 0,2
Basic level	0,21 - 0,5
Expert level	0,51 - 0,625

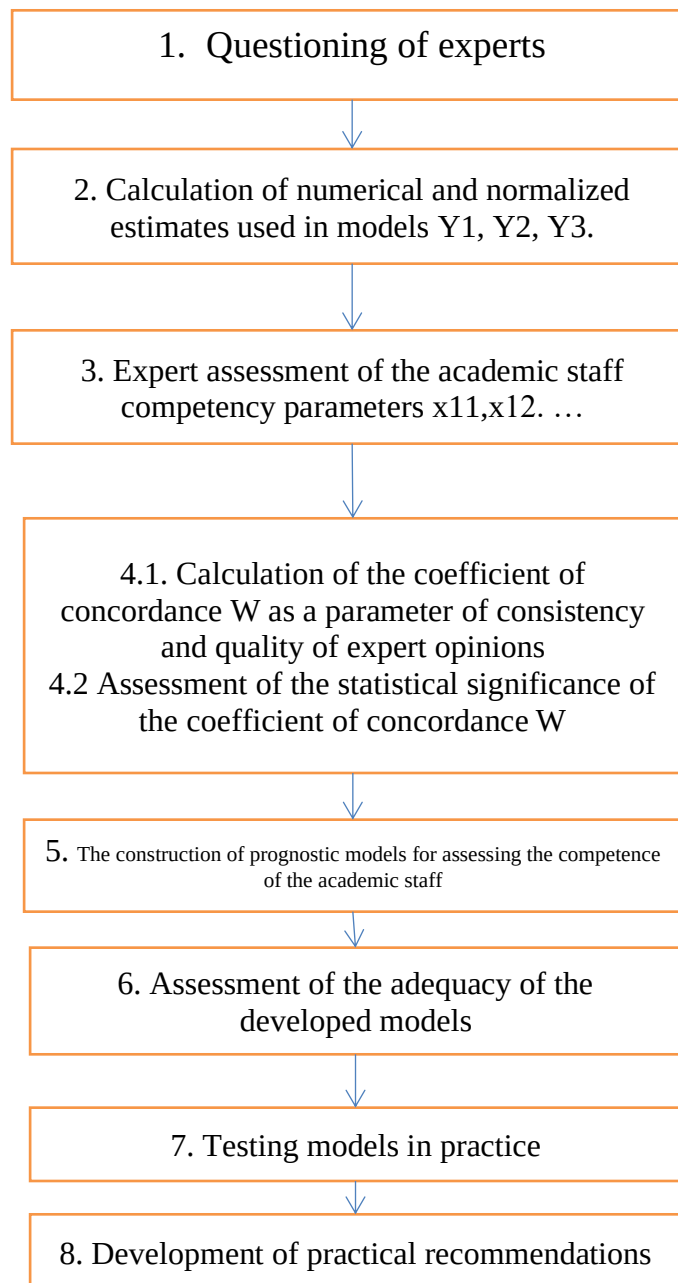

Figure 1. The basic algorithm

The basic algorithm for developing prognostic models to assess the work of the academic staff is presented in Figure 1.

An example of prognosing on the proposed models is as follows:

An example of prognosing on the proposed models: Lecturer F., aged 56, has a level of readiness to perform training sessions and establish pedagogically appropriate relationships with students, taking into account age and individual characteristics, as well as to control, evaluate the

development of students learning courses, disciplines (modules), DPP programs (x11) - expert (1); level of willingness to educate people with disabilities, taking into account characteristics of their psychophysical development, individual capabilities. (x12) - basic (0.574); level of readiness to meet labor protection requirements and standards of pedagogical ethics. (x13) - expert (1,0000); level of readiness for the organization students' independent work (x14) - expert (1,0000); willingness to advise students and their parents (legal representatives) on issues of professional self-determination, professional development, professional adaptation (x15) - expert I (1,0000); willingness to organize clinical training of residents, advising residents on the development of a clinical training program, providing all types of medical care, using medical equipment and devices in practice (x16) - basic level (0.6).

The presented initial data are substituted into the developed models:

Mathematical and statistical (prognostic) model

Competencies in training activities (**Y1**):

$$Y_1 = 0,1 * X_{11} + 0,1 * X_{12} + 0,1 * X_{13} + 0,1 * X_{14} + 0,1 * X_{15} + 0,1 * X_{16}$$

$$Y_1 = 0,1 * 1 + 0,1 * 0,574 + 0,1 * 1 + 0,1 * 1 + 0,1 * 1 + 0,1 * 0,6 = 0,5174$$

Thus,

Mathematical and statistical (prognostic) model

*Competencies in training activities (**Y1**):*

$$Y_1 = 0,5174$$

According to the criteria for the developed models functioning, the value of the Competency model in training activity (Y1) corresponds to the expert level.

Similarly, the value for the Competency model in organizational and methodological activity is calculated (Y2).

Therefore, a lecturer F., aged 56, reveals the level of readiness for the organization of research, design and other students' activities in the specialty, residency and (or) DPP programs (x21) corresponding to the basic level (0.6105); willingness to analyze classes conducted by colleagues, including those aimed at monitoring the quality of the performance. (x22) - basic level (0.601); willingness to develop and update (under the guidance of a highly-qualified specialist) teaching materials, courses, special disciplines (modules), residency and/or DPP programs (x23) - basic level (0.6066); willingness to develop documentation that ensures the implementation of training courses, special disciplines (modules), residency and (or) DPP programs (x24) - expert level (1); the level of readiness to develop (independently and/or in a group under the guidance of a highly-qualified specialist) new approaches and methodological solutions in the field of teaching courses, special disciplines (modules), residency and (or) DPP programs. (x25) corresponds to an insufficient

level (0.3181); willingness to create and update teaching guides, including electronic, scientific, methodological and educational-methodical materials, and/or to state the problem and consult students during the development and creation of educational and laboratory equipment and/or training simulators (x26) -- insufficient level (0.326)

Thus, the Competency Model in organizational and methodological activities (*Y2*) is obtained as follows:

$$Y_2 = 0,1 * X_{21} + 0,1 * X_{22} + 0,1 * X_{23} + 0,1 * X_{24} + 0,1 * X_{25} + 0,1 * X_{26}$$

$$Y_2 = 0,1 * 0,6105 + 0,1 * 0,601 + 0,1 * 0,6066 + 0,1 * 0,3181 + 0,1 * 0,3181 + 0,1 * 0,326 = 0,276$$

12

According to the criteria for the developed models functioning (Table 2), the value of the Competency model in organizational and methodological activity (*Y2*) corresponds to an insufficient level (0.27612), the values are within the range (0.21 - 0.6).

Similarly, the calculation for the *Y3* model - Competencies in the socio-pedagogical support of students are performed.

Thus, the lecturer F., aged 56, has an expert level of preparedness to plan the activity of the group (course): including students in a variety of sociocultural practices, professional activities, leisure and socially significant events (x31), which corresponds to a value equal 1.0000; readiness for organizational and pedagogical support to develop students' self-government, social, scientific, creative and business activity (x32) corresponds to the basic level (0.588); readiness to design students' individual educational routes together with students and colleagues (x33) corresponds to an insufficient level (0.258); the level of readiness to advise students on the enforcement of their rights and provision of the established state warranties (x34) corresponds to the basic level (0.629); willingness to advise students on compliance with the conditions ensuring the protection of students' health (x35) corresponds to the expert level (1,0000); the readiness to individual and group counseling and organization of events providing pedagogical support for students' personal and professional self-determination corresponds to the basic level (0.6145).

The values obtained for model *Y3* - Competencies in the socio-pedagogical support of students – are as follows:

$$Y_3 = 0,125 * X_{31} + 0,1 * X_{32} + 0,1 * X_{33} + 0,1 * X_{34} + 0,1 * X_{35} + 0,1 * X_{36}$$

$$Y_3 = 0,125 * 1,0000 + 0,1 * 0,588 + 0,1 * 0,258 + 0,1 * 0,629 + 0,1 * 1,0000 + 0,1 * 0,6145 = 0,43$$

35

Thus, we find that according to the criteria for the developed models functioning, the value of the *Y3* - Competence model in the socio-pedagogical support of students corresponds to the basic level (0.4335), the values are within the range (0.21 - 0.5).

We calculate the values of the integral model for this particular individual

$$\begin{aligned}
 Y &= 0,1 * X_{11} + 0,1 * X_{12} + 0,1 * X_{13} + 0,1 * X_{14} + 0,1 * X_{15} + 0,1 * X_{16} + 0,1 * X_{21} + 0,1 * X_{22} + 0,1 * X_{23} + 0,1 * X_{24} + 0, \\
 &1 * X_{25} + 0,1 * X_{26} + 0,125 * X_{31} + 0,1 * X_{32} + 0,1 * X_{33} + 0,1 * X_{34} + 0,1 * X_{35} + 0,1 * X_{36} \\
 &= 0,1 * 1 + 0,1 * 0,574 + 0,1 * 1 + 0,1 * 1 + 0,1 * 1 + 0,1 * 0,6 + 0,1 * 0,305 + 0,1 * 0,3121 + 0,1 * 0,311475 + 0, \\
 &1 * 0,299 + 0,1 * 0,3181 + 0,1 * 0,326 + 0,125 * 1,0000 + 0,1 * 0,588 + 0,1 * 0,258 + 0,1 * 0,629 + 0,1 * 1, \\
 &0000 + 0,1 * 0,6145 \\
 &= 1,1380675
 \end{aligned}$$

Thus, we find that, according to the criteria for the integrated model functioning given in Table 3, the value of the Y model corresponds to the basic level (1.1380675), the values are within the range (0.61 - 1.2).

Table 3

Criteria for the integrated model functioning

	Model Values
Unsatisfactory	0 - 0,2
Insufficient level	0,21 - 0,6
Basic level	0,61 - 1,2
Expert level	1,21 - 1,825

CONCLUSION

The developed prognostic models have been tested at the Department of Pedagogy and Psychology, IDPO VSMU. Models have shown their effectiveness in predicting the professional development of the academic staff of a medical university at the stage of additional professional education. The obtained results confirm the need to improve the individual trajectory to increase the level of pedagogical competence of a medical university instructor taking into account current requirements towards organization of the higher educational process.

The developed prognostic models of competences in educational, organizational and methodological activities and competencies in social and pedagogical support are necessary for the development of additional professional training programs for the academic staff of medical universities.

When implementing additional professional programs for the academic staff of medical university, especially in case of unsatisfactory and insufficient level of pedagogical competence, the most important issue is to improve the key competencies that ensure the performance of generalized labor functions provided by the state professional standard.

References

1. Ministry of Labour of the Russian Federation. (2015). Professional Standard. Teacher of Vocational Education, Vocational Education and Further Education (Act of the Ministry of Labour of the RF, Publication No. 608н). <http://fgosvo.ru/01.004.pdf>
2. Bermus, A.G., Kirik, V.A. (2019). Developing local educational standards as a strategy modernization of teacher education. *Education and Self-Development*, 14 (3), 150-160.
3. Smolyaninova, O.G., Popova, Y.V. (2019). Lack of competencies of teachers in the context of the use of technology mediation in education. *Education and Self-Development*. 14 (3), 127-139.
4. Abdalmenem, S.A., Owda, R.O., Al hila, A.A. Samy, A.S., Mazen, J. Al Shobaki (2018). Performance Efficiency of University Education from Students Perspective. *International Journal of Engineering and Information Systems (IJEAIS)*, 2 (11), 10-24. www.ijeais.org.
5. Belando-Montoro, M. R., José Francisco Alanís Jiménez (2019). Perspectivas Comparadas entre los Docentes de Posgrado de Investigadores en Educación de la UNAM y la UCM. Compared Perspectives among Faculty Members of Postgraduate School at UNAM and UCM. *Revista Iberoamericana sobre Calidad, Eficacia y Cambio en Educación (REICE)*, 17(4), 93-110. <https://doi.org/10.15366/reice2019.17.4.005>.
6. Sudakov, O.V., Gladskikh, N.A., Bogachev, E.V., Alekseev, N.Y., Androsova, O.A. (2015). Mathematical, algorithmic and software information complex for supporting medical decision-making in patients with diabetes mellitus and arterial hypertension. *System analysis and management in biomedical systems*, 14(4), 815-819.
7. Borodulin, A.I., Sviridova, A.V., Sudakov, O.V., Fursova, E.A., Alekseev, N.Y. (2014). Construction of a mathematical model for the selection of coronary angioplasty in patients with coronary heart disease and diabetes mellitus. *Applied informational aspects of medicine*, 17(2), 56-58.
8. Alekseev, N.Y., Kuzmenko, N.Y., Sudakov O.V. (2012). Modeling of severe forms of acute toxic hepatitis. *System analysis and management in biomedical systems*, 11(2), 481-484.
9. Shtankov, S.I., Shiryayev, O.Y., Sudakov, O.V., Gladskikh, N.A., Alekseev, N.Y., Bogacheva, E.V., Kuzmenko, N.Y. (2018). Software Implementation of Methodology For Calculating Integral Indicators Rehabilitation Potential Of Patients With Schizophrenia. *Research journal of pharmaceutical, biological and chemical sciences*, 9(1), 950-953.
10. Esaulenko, I.E., Radushkevich, V.L., Gladskikh, N.A., Bogacheva, E.V. (2014). The use of the integral indicator in the characterization of brain injury severity according to neurological signs. *System analysis and management in biomedical systems*, 13(1), 164-166.
11. Esaulenko, I.E., Shtankov, S.I., Gladskikh, N.A., Kryzhanovskaya, Y.A. (2014). Development of an integrated indicator of the rehabilitation potential of patients with schizophrenia. *System analysis and management in biomedical systems*, 13(3), 683-687.

UDC 37

Rsalieva A.M. Clip thinking as a factor in the development of innovative technologies in the educational system

Rsalieva Anar Makhsutovna

master of philology
English teacher
School-lyceum № 264
Kyzylorda, Kazakhstan

Abstract. *The word "clip" in English means any piece of text, excerpt from a film, or clipping from a newspaper or magazine. Clips carry no sense load, they are simply composed of several related images. Therefore, the term "clip thinking" refers to the habit of perceiving information using a short, bright, very expressive image. Such thinking is characterized by superficial, figurative, intuitive. In extreme situations requiring high-speed processing of a large array of disparate information and rapid decision-making, clip thinking provides effective behavior in terms of adaptation and survival.*

Keywords: clip, clip thinking, image, information, concept, judgement, reasoning;

The modern world, characterized by a high rate of change of diverse, unsystematized information, forms a thinking corresponding to it, allowing the individual to live and develop successfully in it. Such thinking is called clip thinking.

Psychologists associate the formation of clip thinking with the development of information space, which is accompanied by an increase in information activity, constant information interaction. The informatization of education is proceeding rapidly, which includes, first of all, the process of changing the content, methods and organizational forms of general education of schoolchildren at the stage of school transition to life in the information society. The informatization of the school is caused by the need to use large volumes of information in all spheres of activity and the impossibility of forming and processing information without the help of computer technologies and means of communication.

Experts believe that clip thinking has both advantages and disadvantages. For example, in today's world of fast-changing information, clip thinking protects the brain from information overload. The ability to switch quickly from one source to another makes it possible not to overload the brain with unnecessary information. Rapid reaction allows you to easily get involved, learn new material, react more effectively and adjust to any changes. Multitasking allows a student to listen to music at the same time, chat, wander, edit photos, and take lessons.

However, students with clip thinking lack the capacity for long-term concentration, so they view the material extremely carelessly, leaving in memory only broken surface knowledge, which is preserved for a short time. Since the student focuses only on language and general concepts, without bothering to understand and extract the main thing, he or she decreases or loses his or her ability to

think analytically. Since information is perceived by parts and passages between which no synthetic analysis is carried out, the expression of thought is reduced to a thesis.

Another important downside of clip thinking is the reduction of sensitivity in schoolchildren to other people's problems and experiences. Constantly perceived short stories from Internet portals, TVs and other sources, carrying often negative information gradually form cruelty, blackness, indifference to other people's grief, to other people's problems and the schoolboy, with a broken still psyche, loses sympathy. Clip thinking is characterized by a short-term reaction without any action.

The task of teachers is not to fight clip thinking of pupils, but to be able to adapt it to changed conditions and to use it for educational process. In parallel with the change in the conditions of education, its style - from traditional, monological, authoritarian - to training in activities adequate to the thinking of modern schoolchildren - should change.

What features of clip thinking need to be taken into account by teachers when modeling lessons? Clip thinking carriers do not perceive uniform (content) and one-nosed (presentation method) information. They require short, figurative, fragmented information, frequent change of its sources and activities.

The effectiveness of clip thinking for survival and social adaptation should not be denied, but students should be able to systematize information, analyze it, use it to make informed decisions based on existing knowledge both independently and in the social group. Thus, the features of clip thinking define the vectors of learning (what to teach):

Development of conceptual thinking (systematic work with information, establishment of causal relations within objects, phenomena and between them);

- Memory development (translation of basic information into long-term memory).

An important aspect of any training session is the selection of information. Information that:

- Is in the zone of relevance (that is, consistent with the current, conscious needs and interests of the person);

- Served in the context of the world happening in the surrounding child, combined with the current situation, with known information;

- Affects the feelings of a particular person (which requires the formation of a personal attitude to information);

- Is actively conducted through different channels of perception (which determines the necessity to use a complex of different methods of organizing educational activities of students);

- Is basic for decision making (i.e. requires development of tasks on practical use of information);

- Broadcast to another person during verbal communication.

The skill of the teacher consists in the ability to create a educational situation in which the student has a need to study material, and in these conditions to organize the activities of schoolchildren to independently extract knowledge. At the present stage it is necessary to combine the basis of developing education and clip thinking of schoolchildren so that clique is not predominant in the educational process. This will be facilitated by differentiated learning technology, which provides a chance for each student to develop their potential abilities. The technology of problematic education involves the organization, under the leadership of a teacher, of independent search activities of a student to solve educational problems. During the lesson, the student should not only see the problem, but also determine ways to solve it step-by-step, at a convenient pace for him and based on the material, which is presented figuratively, brightly, interestingly. Information and communication technologies increase the efficiency of the educational process, as well as participation in research projects, teleconferences and discussions.

Case technology is an interactive technology for short-term learning based on real or fictional situations, aimed not so much at learning, but at creating new qualities and skills in schoolchildren. One of the most important characteristics of the case method is the ability to use theory, to turn to actual material.

Active teaching methods such as discussion are also taught to think deeply and consistently; brainstorming, debate, forum, round table. But taking into account the peculiarities of the phenomenon of "clip" thinking, it is necessary both in the above-mentioned active methods of training, and in traditional methods to modify the format of the presentation, to structure the information in a new way. Bright, clear, visible, figurative, memorable language becomes a priority.

Another characteristic of clip thinking is multichannality of perception of the surrounding world, readiness to process various information. Therefore, frequent change of sources of information is necessary in the educational process.

Clip thinking is a feature of modern man 's thinking, and the task of the teacher is to help the child learn to think fully.

Recommendations for the use of various methods of organizing educational activities of students

1. Taking advantage of the features of clip thinking, perform fragmented presentation of information, linking information to visual images - presentations, bright pictures, memorable language.

2. Practice the method of discussion, as participation in the discussion teaches their participants to think, defend their point of view and understand the opposite, and the search for arguments stimulates logical processes.

3. Use the paradox method. To force a student to reflect, rather than simply pass through information, it is necessary to provide him with two mutually exclusive statements. The absence of a

clearly formulated final thought, a ready conclusion from the teacher can make schoolchildren think and use logic.

4. On special trainings to train schoolchildren to focus attention on one subject and keep the state of concentration for a long time.

5. The reading of classical fiction is the most important means of teaching the child to build a figurative system on his own, and every fixation of the read (discussion, inspection, etc.) contributes to the development of the ability to analyze, establish links between phenomena and, eventually, leads to the destruction of a mosaic, fragmented picture of the world.

6. Parents should not prohibit children from using gadgets and social networks at all, but try to make up for what children are deprived of because of the "clip" of the world around them. These can be travel, sports, music, theatres, drawing, and most importantly - ordinary live communication. You should communicate more with your children so that they do not replace the lack of live communication with virtual communication.

7. So that the child in communication is not limited only to social networks and chat rooms, write him, for example, in some circle where he will be able to enjoy live communication.

8. Encourage the child to recount as much as possible, to express his/her opinion orally and in writing. When performing homework, when solving tasks, it is necessary for the child to explain the essence of the task to himself or to parents and to tell aloud the progress of its solution.

9. In order for the child to be interested in the book, it is necessary to intrigue him with the story of an interesting chapter from it. At the same time, he should not just read, but read, recount and explain the cause of events or phenomena, express his opinion.

References

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. М., 2009.
2. Гураль С.К. Язык и мышление. Феномен «сложного» мышления. Язык и культура. - 2008.
3. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление: технология развития. - СПб.: Альянс-Дельта, 2003.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. - М: Издательский центр «Академия», 2008.
5. Ривкин Е.Ю. Клиповое мышление как стимул обновления педагогической практики// Психолог в школе. - № 1, 2015.

SECTION 5. PSYCHOLOGY AND EDUCATION

UDC 37

Karaseva A.A. Cooperation technology as a way of teaching and socializing adolescents with deviant behavior in an English lesson

Технология сотрудничества как способ обучения и социализации подростков с девиантным поведением на уроке английского языка

Karaseva Arina Alexandrovna,

a student of State University of Humanities and Social Studies.

Scientific director: **Kovaleva Tatiana Anatolievna,**

State University of Humanities and Social Studies, Ph.D. in Philology

Карасева Арина Александровна,

студент-магистрант ГОУ ВО МО ГСГУ.

Научный руководитель: Ковалева Татьяна Анатольевна

ГОУ ВО МО ГСГУ, кфн, доцент

***Abstract.** In the article, the author considers the issue of cooperation technology as a way of teaching and socializing adolescents with deviant behavior in an English lesson*

***Keywords:** cooperation, training, deviant behavior, teenagers.*

***Аннотация.** В статье автор рассматривает вопрос технологии сотрудничества, как способ обучения и социализации подростков с девиантным поведением на уроке английского языка*

***Ключевые слова:** сотрудничество, обучение, девиантное поведение, подростки.*

На сегодняшний день проблема девиаций в поведении подростков стоит довольно остро. С каждым годом увеличивается количество учащихся среднего звена, которые имеют ряд проблем, связанных с неумением концентрировать внимание на задаче больше 10-15 минут, повышенной отвлекаемостью, слабыми способностями к социальному взаимодействию, импульсивностью и многими другими. На протяжении многих лет ученые создавали различные методики и способы воспитания подростков с девиантным поведением, однако мало внимания уделялось их непосредственному обучению. Мы задались вопросом «можно ли обучить и научить подростка с девиантным поведением и каким образом это можно реализовать?»

В процессе поиска перспективных технологий нами было принято решение остановить свой выбор на технологии сотрудничества. Обучение в сотрудничестве - это совместное (поделенное, распределенное) обучение, в результате которого учащиеся работают вместе, коллективно конструируя, продуцируя новые знания, а не потребляя их в уже готовом виде. Технология сотрудничества внедряется в учебный процесс посредством ряда моделей, самые распространенные из которых:

«Вертушка», «Пила» («Jigsaw»), Academic Controversy, Think-Pair-Share, Team-Pair-Solo, 3-Step Interview.

- **«Вертушка»** - каждое последующее задание выполняется следующим учеником. Учащиеся сначала самостоятельно выполняют задание, затем по команде преподавателя объединяются в группы, как правило, по 4 человека и проверяют его выполнение: по очереди предлагают свои варианты. Этот метод может применяться при закреплении и повторении учебного материала, а также при работе с материалом проблемного содержания с целью его обработки, формирования и формулирования собственного мнения по проблеме, его аргументации.
- **3-Step Interview** («интервью в 3 этапа»/«трёхстадийный опрос»). При работе по этой модели учащиеся разбиваются на пары, ученик 1 задаёт вопросы по проблеме обсуждения ученику 2, затем ученик 2 задаёт вопросы ученику 1, после чего они сообщают результаты этих опросов группе, состоящей из 4 человек (двух пар). В малой группе вся информация собирается, обобщается и предлагается классу в виде сообщения от группы.
- **Think-Pair-Share**. Ученик 1 сначала самостоятельно работает над проблемой, далее данный учащийся обсуждает пути решения проблемы с учеником 2, после чего они сообщают результаты своего обсуждения группе, состоящей из 4 человек (двух пар). Данная модель позволяет закрепить учебный материал при исследовании проблемы.
- **Team Pair Solo** «в команде - в паре - сам». Обладает обратным алгоритмом действий: сначала обсуждение в группе из двух пар с выдвижением максимального количества идей. Далее происходит проработка в паре и затем самостоятельно. Применение модели позволяет учащемуся обобщить изученный материал для решения проблемной задачи, освоить приёмы анализа, обобщения, оценки информации, формировать интеллектуальные умения критического мышления и коммуникативные, подготовиться к самостоятельной учебно-познавательной деятельности.
- **Jigsaw («Пила»)**. При использовании первой модели учащиеся организуются в группы для работы с блоками учебного материала. Задание у группы одно, но внутри группы оно делится на более мелкие блоки, которые распределяются между членами группы. После распределения мини-блоков (подтем) учащийся становится экспертом в своей области, который самостоятельно ищет по ней материал. Далее ученики, разбирающие один и тот же вопрос, но работающие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией в качестве экспертов по своей теме – организуется встреча экспертов. Затем они возвращаются в свою группу и обучают других ее членов тому, что узнали. Те, в свою очередь, докладывают по своей части задания. Таким образом осваивается материал всех логических блоков и новый учебный материал в целом. Отчет по

пройденной теме производится либо каждым в отдельности, либо всей командой. Учитель может задать любому ученику любой вопрос.

- **Academic Controversy** («решение интеллектуального конфликта», или «обмен альтернативными мнениями»). Работа по данной модели осуществляется за счет поиска учащимися в группах из четырех человек попарно аргументов «за» и «против» по проблемному вопросу, выдвинутому учителем. Затем пары объединяются в малые группы и каждая пара предлагает свои аргументы «за» \ «против» и далее меняют роли. После обмена точками зрения учащиеся пытаются найти общую позицию и отчитываются группой с докладом, приводя аргументы, объективно отстаивая точку зрения. В обучении иностранному языку данная модель прекрасно подходит для обучения учащихся ведению дискуссии. Academic Controversy позволяет произвести двусторонний анализ проблемы в ходе её обсуждения, самостоятельную работу, сотрудничество в паре и малой группе.

Нами были составлены упражнения с применением моделей сотрудничества на базе УМК «Rainbow English» для организации совместной деятельности учащихся девиантной поведенческой группы в малых группах сотрудничества на среднем этапе обучения. В процессе составления нами использовались следующие модели: «Вертушка», «Пила» («Jigsaw»), Academic Controversy, Think-Pair-Share, Team-Pair-Solo, 3-Step Interview. Данные модели были нами выбраны по причине их экспериментально подтвержденной эффективности.

Выдержки из списка упражнений*

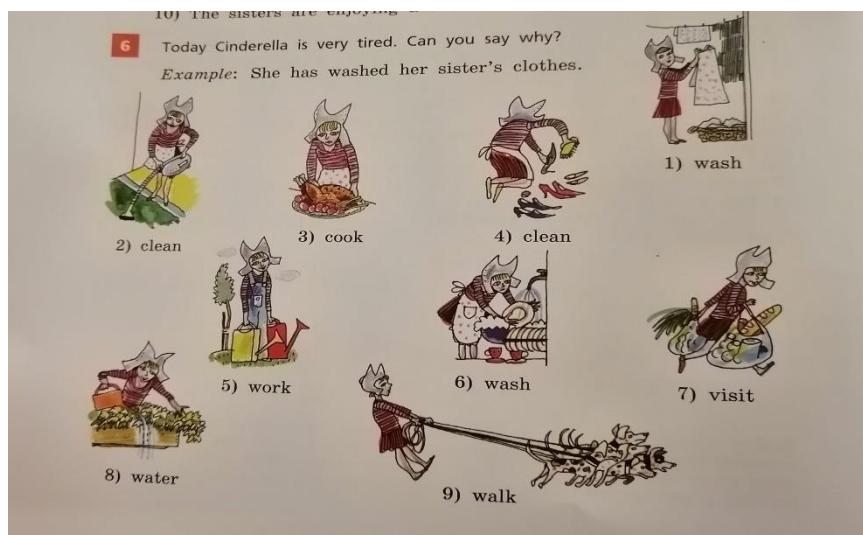
«Вертушка»:

формирование грамматических навыков:

№ 1.

1) Please, look at the pictures and say why Cinderella is tired

Example: She has washed her sister's clothes.

2) Ask and answer the questions about Cinderella's actions.

Example: What has Cinderella washed?

3) Think about what hasn't Cinderella done.

Example: Cinderella hasn't cooked breakfast.

совершенствование лексических навыков

№ 5.

Work in groups of 3. Fill in the table, write their names in American and British English.

Russian word	British word	American word
Кран		
Брюки		
Печенье		
Грузовик		
Аптека		
Конфета		
Лифт		
Мусор		
Квартира		
Свитер		
Тротуар		
Бензин		
Осень		
Плита		
Свитер		
Кинофильм		
Жареный картофель		
Кинотеатр		
Мусорный бак		
Автостоянка		

3-Step Interview

№ 6

Short class discussion: *Have you ever travelled anywhere? Do you want to visit some places? Which ones? Why? Share your experience. Be ready to find out who wants to visit the same places as you do.*

1) Think about the answers to the question:

Which places do you want to visit and why?

* For answers you can give your ideas or take ideas from the box:

There is culture close to me, there is special food which I like, there are a lot of things to watch, I like their lifestyle, I adore of watching cultures different from mine, etc.

2) **Work in pairs. Interview each other (ask this question, let each other answer it)**

Example:

- Which places do you want to visit and why?

- I want to visit Los Angeles, Hollywood because there are a lot of actors I want to meet there. Also I want to visit some places where my favorite films were made.

3) **Work in teams of 4.**

- Tell the team about your partner's wish of visiting some place. Listen to others' ideas.

- Choose one country that worth visiting. Work as a group and make a detailed explanation why this country worth visiting.

- Make up a short plan of your trip: what you are going to visit at first, at second, etc. explain why.

Think Pair Share

№ 8

Short class discussion: Almost everybody likes comedies because there are always funny stories happen to main characters. Similar stories happen to people in every day's life. Have you ever had such in your life? Have you ever written one? Would you like to try?

Write a funny story: a) Work on your own (самостоятельно) and think about answers these questions (2 min):	
1. When did it happen? When was it?	
2. Where did it happen? Where was it?	
3. Who is it about?	
4. What did he/she/they decide /want to do?	
5. How did it start? What was at the beginning?	
6. What suddenly happened?	
7. Was it a big problem? How did he/she/they get through it?	
8. What was at the end?	

b) Work in pair. Tell each other your ideas (stories). Combine two versions or choose one, improve it. Write some ideas (answers) down (5 min).

** Try to make your story funnier. Use some words from the box:*

Funny, ridiculous, laughable, comical, absurd, amusing, humorous, merry, jokey, inspirational to laugh, good/bad sense of humor, ironic, foolish, senseless

- c) Share your ideas (stories) with the group. Listen to one another. Combine stories or choose one, improve it. Make it even funnier (10 min). Write your story. ** Check Grammar*
- d) Draw some pictures
- e) Share with the class.

Team Pair Solo

№ 9

Short class discussion: Can you imagine how the Aborigines lived in Australia or America before British invasion?

Did something change after the invasion?

Where / how did they use to live / communicate/dress? Where / how didn't they? What was a typical day for them?

Choose the country. Describe how the Aborigines used to live.

- 1) Work in teams of 4.

Give your ideas in turn (по очереди). Listen to others attentively. Take notes!

2) Work in pairs.

Sum up all the ideas about how the Aborigines used to live long ago.

Пожалуйста, говорите связными предложениями Чтобы связать предложения вам

*понадобятся: **And**, besides, moreover, even more, but, yet, still Чтобы сделать вывод:*

So, to sum up, all in all, to draw the conclusion....

3) Work on your own

Write about how the Aborigines used to live long ago. Begin this way: The Aborigines used to live quite differently long ago. You may finish this way: to sum up, I think (suppose/am sure/...) life was very difficult (dull, entertaining, interesting...)

Think Pair Share

№ 11

Pre-reading activities.

Short class discussion: Are only children different? Why do you think so? Are they smarter? Are they selfish?

Is it easier for only children to make friends or a career?

To answer the last question let's learn what "only children" from different families think about it.

1) Read the interview with Sally, Liza & Mike. Find answers to the question:

Sally	As a child, I talked to my dog for hours. She was my real friend. I think pets are very important to only children. My life was rather boring. I didn't have friends at school. But I was one of the best students. Now I'm successful in my work.
Liza	I didn't make any friends at school. During my school holidays I had nobody to play with. But I was happy because my parents were my best friends. We travelled a lot. I visited some foreign countries, met different people. Now everybody says I'm a good journalist.
Mike	At times I was unhappy when I was a child. When my parents sent me to school at the age of five, I didn't like it. I didn't have any friends then. It was not an easy life for a child. Now my wife and I have two sons. They are good friends. We didn't want an only child.

What does Sally (Liza/Mike) think of their lives? - Отвечая на этот вопрос, выберите самое **основное!** Сформулируйте мысль кратко.

Work in pairs. Tell each other things you learnt. Check the information. Do corrections.

Work as a team:

- in turn (Round Robin) tell one another (or read out) what Sally, Liza & Mike think of their childhood (детство). Check the information, do corrections.
- tell your team your ideas about living in small/big family (Please, give the idea and the main argument).
- sum up ideas, make a conclusion - Do you have different points of view (точки зрения)? 3) Report your ideas to the class.

Jigsaw

№ 13

Pre-reading activities.

Short class discussion: Once a year American people say: Happy birthday, America! Why? When? What is this day called? What facts do you know from the history of the US nation? What is the Boston Tea Party? What is the War for Independence? What is the Declaration of Independence?

Read about the USA history and learn about

- a) the War for Independence
- b) the Boston Tea Party
- c) the Declaration of Independence

- 1) In team of 3 distribute (распределите) the tasks a) b) c) among the pupils.
- 2) Work on your own (самостоятельно). Do a) or b) or c). Read and find answers to the questions (take notes!):

What is it? *Why was it called this way? When was it? Why?

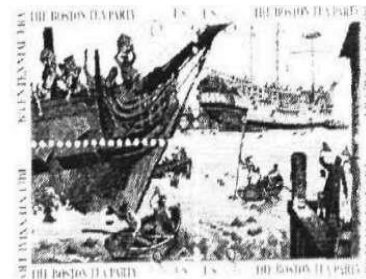
Who took part in it?

- 3) Go to the "experts": split into groups a) / b) / c)
Check the facts, do corrections, add facts you didn't find - ask others to explain the things you didn't understand
- 4) Go to your team.
Read or speak about things you've learnt
Listen to your group mates about the facts they've learnt - take notes
- 5) Look at the time line and put the things and times in the right order

the United States of America, the Boston Tea Party, the end of the War for Independence, the beginning of the War for Independence, the Declaration of

- 6) Match the pictures and the facts

Independence, 13 British Colonies, 1770, 1774, 1776, 1783

7) What have you learnt about the history of the USA?

Sum up all facts. Make up a story (report) about the history.

There were thirteen colonies in the North American continent. They were a part of the British Empire. And they paid taxes to the British king, who was 3,000 miles away across the Atlantic.

In 1770 colonists threw a cargo of the East India Company tea into the sea in Boston. The East India Company was owned by Britain. The company was losing money. To save the company Britain raised the tax on tea in the colonies. Colonists protested against it.

The War of Independence began in 1774. George Washington took command of the Continental Army. In 1776 on 4th. July the Declaration of independence from Great Britain was signed by Congress. A new country, the United States of America, was started. The Declaration of Independence was read in public in every colony and people celebrated when they heard it. In 1783 the War of Independence was over. Independence Day was made an official holiday.

Academic Controversy

№ 14

Short class discussion: Some people say that it is necessary for students to wear uniform at school. Is wearing a uniform really important today? Why do you think so? Before you answer this question, please think about reasons

- a) for wearing uniform,
- b) against wearing uniform.

1. **Split your team of 4 into pairs. Distribute (распределите) the tasks between the pairs**

2. **Think about reasons "for" or "against" wearing uniform in your school**

You can take ideas from the box or write your own to express your point of view:

For	Against
You don't have to think of what to wear the next day; everyone is equal; it can be stylish; easy to wear; nobody shows off...	Lose of individuality; boring and dull; uncomfortable to wear; every day you look the same...

3) Work in pairs: give the reasons

Пожалуйста, говорите связными предложениями. Чтобы связать предложения вам понадобятся: And, besides, moreover, even more, but, yet, still... *Чтобы сделать вывод:* So, to sum up, all in all, to draw the conclusion....

Collect all ideas. Prepare a report.

4) Work as a team:

1. Report in turn (по очереди). Listen very attentively.

Begin your report this way:

We think we should wear the uniform at school because ...!

/ We think we shouldn't wear the uniform at school because

2. Change your point of view (Смените точку зрения!!!- поменяйтесь ролями): если вы высказывали доводы «за», теперь выскажите доводы «против» и наоборот.

3. Collect all ideas "for" & "against" and make up a report **Start this way:**

-We think we could / shouldn't wear the uniform at school because..... but... – School uniform ... but we think we could/shouldn't have them at school because....

Данные упражнения были внедрены в учебный процесс среди седьмых классов во время прохождения практики на базе МОУ Раменской СОШ №5.

Нами были предприняты попытки внедрения составленных упражнений с использованием разных моделей технологии сотрудничества в седьмые классы (3 класса) (66 чел.) 7 б (27), в (22), д (17) – частично девиантного и девиантного. 7 а, г - (42 чел.) не являются классами девиантной поведенческой группы. Нами осуществлялся контроль по следующим критериям:

- умение учащихся формулировать собственную идею/точку зрения по поводу обсуждаемой проблемы в краткой форме;
- умение аргументировать свою точку зрения;
- умение выслушать партнера и оппонентов;
- умение «встать» на позицию оппонентов, понять их точку зрения), сформулировать её.

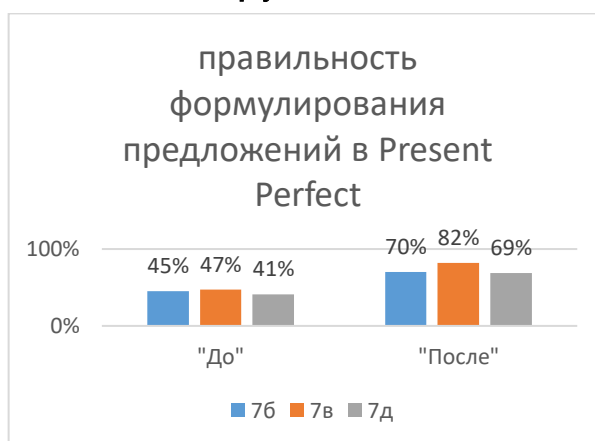
- сочетание внешнего и внутреннего контроля,
- сочетание самоконтроля и взаимоконтроля,
- сочетание взаимоконтроля и контроля,
- дифференциация при осуществлении контроля и оценивания (при командном зачете)

При контроле результата совместной деятельности учащихся использовались следующие формы контроля:

- фронтальный контроль в форме устного опроса на этапе формирования лексико-грамматических навыков,
- индивидуальный контроль в форме тестирования/выполнения контрольных письменных заданий на этапе совершенствования лексико-грамматических навыков,
- фронтальный контроль в форме устного (или письменного) отчёта группы и индивидуальный контроль в форме индивидуального устного или письменного высказывания по проблеме на этапе развития речевых умений и формирования интеллектуальных умений.

Было проведено сравнение «до» применения технологии сотрудничества и «после».

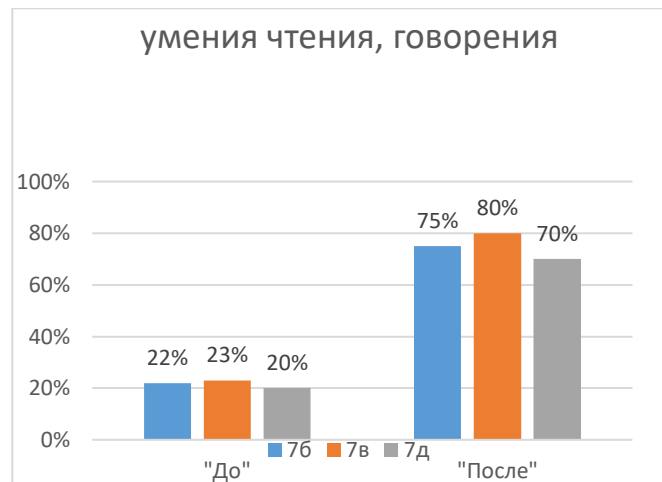
«Вертушка»

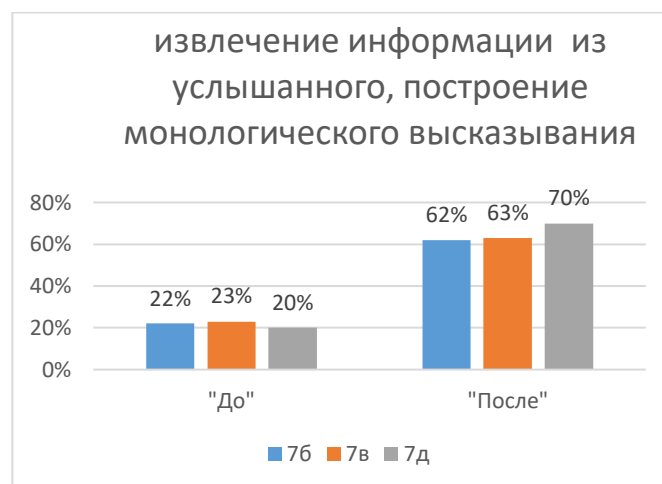
«3-Step Interview»

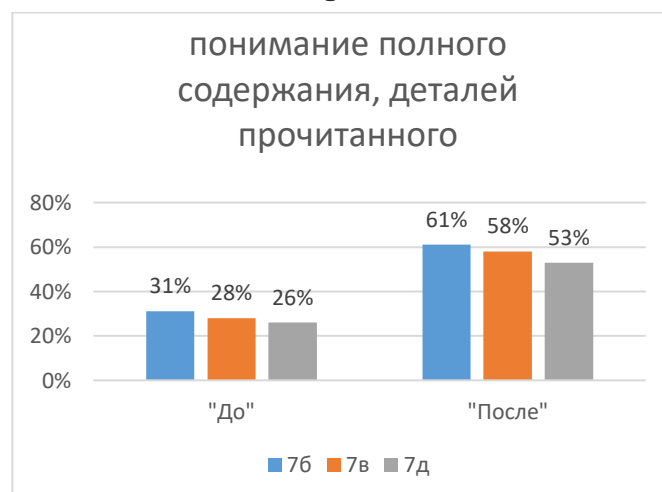
«Think-Pair-Share»

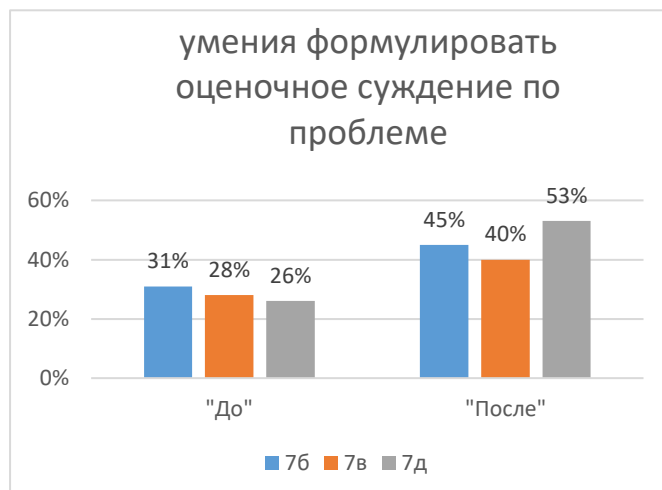
«Team Pair Solo»

«Jigsaw»

«Academic Controversy»

В результате внедрения и неоднократной апробации были сделаны следующие выводы:

- По данным всех гистограмм можно наблюдать повышение показателей уровня знаний и умений учащихся.

- Даже после проведения пропедевтического курса, между учащимися все еще происходили ситуации споров и недопонимания; в процессе работы и учащения внедрения упражнений по технологии сотрудничества нами был замечен прогресс во взаимодействии учащихся в группах.

- Определена статистика максимально эффективных моделей для внедрения упражнений по ним в учебный процесс в классы девиантной поведенческой группы.

«Вертушка» - модель гибкая и простая, не требующая особых опыта и навыков, поэтому учащиеся с удовольствием и легкостью справляются с заданиями. По гистограмме можно заметить явную процентную разницу в успешности выполнения заданий.

Упражнения по модели «3-Step Interview» тоже не вызывают особых сложностей, однако, стоит заметить, что с заданиями по данной модели учащиеся справляются несколько хуже, что может быть мотивированно недостаточной речевой практикой, так как большей частью учащиеся не испытывают проблем при совместной работе, проблема заключается в их постоянных речевых и грамматических ошибках.

Работа по модели «Think-Pair-Share» показала довольно высокий процент результативности, учащимся удавалось слаженно отрабатывать материал, что объясняется их психологическим стремлением сбиваться в «стайки» и совместно решать проблемы.

«Team Pair Solo» - модель довольно трудная для девиантной группы, так как здесь каждый в итоге отчитывается самостоятельно, отсюда появляются проблемы, так как языковой уровень учащихся данной поведенческой группы явно ниже минимального порога обученности. Многие учащиеся допускают огромное количество грамматических ошибок, а также, очень сильно отвлекаются в процессе работы.

Работая по модели **«Jigsaw»** учащиеся девиантной группы сильно путались, несмотря на предоставленные инструкции. Группа девиантного поведения дала одинаково явно сниженные показатели, что объясняется их невнимательностью, расшатанной дисциплиной и нежеланием работать на уроке, «потому что сложно».

Однако самый низкий процент эффективности показала работа по модели **«Academic Controversy»**, учащиеся не справляются с подбором и выдвижением аргументов, а также, проявляют полное нежелание слушать и принимать противоположную точку зрения – дисциплина начинает расшатываться крайне сильно.

Таким образом, нами были выявлены следующие модели, эффективные для девиантной поведенческой группы: Вертушка, 3-Step Interview и Think pair share. Данные модели оказались максимально эффективными в силу своей простоты, а также, в силу психологической склонности подростков с девиантным поведением объединяться в группы для решения общей проблемы. Более того, работа по данным моделям позволяет уменьшать количество речевых и грамматических ошибок за счет усиленного контроля выполнения задания более сильными учащимися, следовательно, повышается продуктивность и эффективность работы. Также, данные модели не мотивируют группы на агрессивное соперничество друг с другом, в отличие от работы по модели Academic Controversy, где работа превращается в «битву» и противостояние; учащиеся не желают меняться точками зрения, закликиваясь на своих мнениях.

Работа по Team Pair Solo вводит учащихся девиантной группы в некий ступор при индивидуальном отчете. Им сложно «отфильтровывать» полученную информацию и грамотно формулировать мысли на иностранном языке самостоятельно.

Работа по модели **«Jigsaw»** для данной поведенческой группы слишком нагроможденная. Так как один из аспектов портрета девиантного подростка – повышенная отвлекаемость и слабая концентрация внимания, а также, слабая мотивация к работе, то не является удивительным, что он не будет должным образом вчитываться в задание и, как следствие, выполнит его некорректно.

Также, стоит отметить низкий уровень развития речевых и грамматической компетенций, что составляет дополнительные трудности при взаимодействии на иностранном языке.

Таким образом, организация работы по методике сотрудничества в классе девиантной поведенческой группы вполне реальна, но имеет свою специфику, выраженную в подборе заданий по моделям, не требующим усиленной индивидуальной работы, четкой и максимально краткой инструкцией к заданиям, четкими шаблонами и речевыми клише в примерах, а также, возможность контроля хода работы сильными учащимися. Также, работа с

использованием технологии сотрудничества позволяет воспитать в учащихся уважение друг к другу, к чужой точке зрения и умение эффективно взаимодействовать друг с другом.

References

1. Адамский А. Школа сотрудничества. - М.: 2010.
2. Андрианова Р. А. Социально-педагогическая парадигма преодоления девиантного поведения несовершеннолетних : концепция / Р.А. Андрианова ; Рос. акад. образования, Ин-т соц. педагогики. - М. : ИСП РАО, 2011. - 37 с.
3. Афанасьева О. В., Михеева И. В. Английский язык 7 кл. уч. «Rainbow English – 7» 3-е изд., перераб. – М.: Дрофа, 2017
4. Гальперин П.Я. Управление процессом усвоения знаний. М., 2015.- 135 с.
5. Дьяченко В.К. Коллективный способ обучения: Дидактика в диалогах. М.: Нар. Образование, 2014. - 348 с.
6. Ильин М.С. Основы теории упражнений по иностранному языку.- М.: Просвещение.2015. -152 с.
7. Калашникова Е.Г. Учебное сотрудничество как фактор творческого развития личности подростков (на материале английского языка): Дис. . . канд. пед. наук. Курск, 2015. - 290 с.

Scientific edition

**International Conference on Technology and Society
(USA, Houston)**

Conference Proceedings

October 30th, 2020

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

